

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

5-88

ФЕВРАЛЬ

Рисунок
В. МОЧАЛОВА.

Господи, съели-то всего ничего, а полцарства просадили!

РЕСТОРАЦІЯ
кооперативная

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ВИЛЫ В БОК!

ВОДОПРОВОДНЫЙ РЕКОРД

Просматриваешь читательскую почту и наталкиваешься порой на совершенно неожиданные открытия.

Вот, скажем, как все-таки не исследованы еще возможности человеческого организма! Например, сколько времени человек может обходиться без воды? Говорят, в книге рекордов Гиннеса зафиксирован один чудак, который больше недели продержался. Между тем, как сообщает наш читатель из села Мискинджа Ахтынского р-на Дагестанской АССР А. Самурли, его односельчане установили рекорд, который никакому Гиннесу вместе со всей его книгой и не снился. Вот уже одиннадцать лет живут они без водопроводной воды. Это вам не какой-нибудь фанатик-одиночка, а коллектив из 700 семей, включая мудрых старцев и невинных младенцев.

Когда в 1976 году им пообещали построить семикилометровый водопровод и напоить родниковой водичкой из источника «Саядбулах», никто, конечно, не подозревал, что именно с этого момента и начинается рекордный отсчет. Впрочем, ни один рекорд невозможен без создания для него соответствующих условий. Так что главным творцом этого рекорда следует признать тогдашний Минсельхоз республики, выделивший на строительство 187,8 тысячи рублей и мгновенно о строительстве забывший.

Как и положено, кроме творцов, были у рекорда и беспристрастные болельщики. Эту роль принял на себя республиканский Совмин. После каждой жалобы жителей села болельщики запрашивали у творцов: как дела с рекордом? Те, с трудом припоминая, о чем идет речь, отвечали. Так, к примеру, в середине 1985 года глава Минсельхоза Ш. Мамедов сообщал зампреду Совмина Дагестана Д. Довлетханову: «При проверке жалобы уствновлено, что строительство указанного водопровода ведется хозспособом совхозом «Мискинджинский». (Наконец-то на деeятом году установили, кто и каким способом гробит государственные деньги!)

Много воды утекло с тех пор. Есть сдвиги и в строительстве: выделенные деньги удалось полностью истратить. Правда, вот с водопроводом несколько сложней — построили его так замечательно, что республиканская санэпидстанция категорически запретила им пользоваться, установив: это опасно для здоровья не только невинных младенцев и мудрых старцев, но и остальных сельчан. И теперь, на двенадцатом году водопроводной эпопеи, принято решение, свидетельствующее, что нашим рекордам поистине нет предела. Нынче решено водопровод капитально ремонтировать. Так что рекорд строительный — только начало. Есть все основания предполагать: впереди рекорд ремонтный.

В одной прекрасной спортивной песне есть такие слова: «Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена!» Так не пора ли и этим рекордам присвоить имена тех, кто их сотворил? Можно, конечно, обессмертить в названиях ведомство в целом. Например, так: «строительство неработающего водопровода имени бывшего Минсельхоза Дагестана» или, скажем, этак: «капитальный ремонт имени Агропрома республики». Но как-то лучше все-таки присваивать имена конкретных лиц. Тех, кто угробил без малого двести тысяч государственных рублей и довел жителей села Мискинджа до печального рекорда. Думаем, что кое-кому в республике их имена хорошо известны. Так чего же скромничать? Сообщите нам. Страна должна знать своих героев.

П. КАШУРИН.

ДЕНЬГИ НА СТОЛ!

С давних пор зоонаукой точно уствновлено, что свиньи прекрасно вдят овощи. Тучнеют на глазах, побивая все рекорды суточных привесов.

Но тут возникает один деликатный вопрос. Ведь неудобно как-то отбивать хлеб, то бишь овощи, у людей.

Руки не поднимаются, к примеру, изъять из магвзина свежие огурцы и с бестрепетной душой послать их к свиньям.

Поэтому делвется это несколько по-другому. Как, скежем, в овощном магазине № 36 г. Ростова-на-Дону.

Завозятся овощи кучвй малой в сырое, холодное помещение, отродясь не видавшее божьего света. Тут-то при полном отсутствии свежего воздуха и происходит первая стадия взбраживания, к примеру, свежих огурцов.

Завмаг, учуяв носом специфический запах и мазнув пальцем скользкий бок огурца, звонит в ростовское оптово-розничное объединенна «Плодоовощ» и приглвшает экспертов на уценку товара.

Эксперты запасвются квнцпринадлежностями и едут в магазин № 36. Глянув нв желтые, квк лица наркоманов, огурчики, они росчерком пера адресуют свиньям около 800 килограммов огурцов, поскольку по иному назначению их использовать уже нельзя.

А эксперты напрввляются далее. В пяти проверяемых магазинвх предстоит уценить овощей и фруктов более чем на 5000 рублей. Это происходило еще в 1984 году. Возникает вопрос: что жв было дальше? Далее было принятие мер.

С завмагов, как с материально ответственных лиц,взыскали ущерб в размере месячного оклада.

Хотя виновато в порче сельхозпродукции не столько материально ответственное лицо — завмвг, расписавшийся за товар, сколько руководство объединения «Плодоовощ», решившее, что магазин — самое подходящее место для хранения овощей и фруктов.

Впрочем, о чем мы говорим: 1984 год! Много овощей и фруктов утекло с тех пор из магазинов на свинофермы. Может быть, все уже давно переменилось?

Посмотрим в 1985 год. Из магазина № 3 снова отправили свинофермам овощей и фруктов на 1977 рублей, из магазина № 50 — на 1105 рублей. Только в пяти магазинах Ростова было уценено плодоовощной продукции ужв почти на 8000 рублей.

В 1986 году в пяти проверенных магазинех уцанено плодоовощной продукции уже почти на 17 000 рублей.

В 1987 году овощные магазинные закрома теперь ужв ростовского «Горплодоовощторга» продолжвют выполнять роль плохо оборудованных овощных баз. Налицо новые тысячи рублей убыткое от испорченных овощей и фруктов.

Какив будут приниметься меры? Неужели вем не ясно? Не забывайте о завмаге и его окладе.

Н. РЫНДИЧ.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

В журнале «Крокодил» № 31, 1987 г., ветеран партии Н. Лаптев пишет, что он обеспокоен уничтожением виноградников в Молдавии, где уже выкорчевано 44 тысячи гектаров замечвтельных сортов под предлогом борьбы с алкоголизмом. Невероятно!

И непонятно, как быть с теми республиками и областями СССР, где виноград не растет, а алкоголизм процветает? Уничтожили виноград, про горох забыли. Забыли про злостного носителя алкоголя.

По большому секрету, чтобы не пронюхал молдавский корчеватель, сообщаю: алкоголь можно извлекать из гороха, из зерна, из всех злаковых, из муки, из хлеба, картофеля, свеклы, из фруктов, всех ягод, из сахара и даже... из молока кобыльего и верблюжьего, из которого сбраживают кумыс с содержанием до 2,5% спирта. К какой чудовищной мысли пришел администратор Молдавии: не выкорчевывать алкоголиков, пьяниц, а уничтожать виноградники как носитель алкоголя. Выживет пьяница — уничтожить верблюдов, лошадей, все злаковые растения, ягоды, фрукты, овощи, сахар, молоко и т. д. Вот что можно свершить — и свершается!— данной нам властью.

За пределами Молдавии люди мечтают попробовать виноградные ягоды и соки. С каждым годом все больше строитси рефрижераторов для перевозки скоропортящихся продуктов, а продукты пропорционально уничтожаются. Зачем рефрижераторы?

Вместо виноградных ягод и сока нам предлагают за валюту «пепси-колу». Хороший напиток, но и из него можно извлечь алкоголь — достаточно только сбродить. Где ты, корчеватель?

И что удивительно: перебросить виноградные ягоды и сок из одной области в другую в своей стране невозможно — не изобрели бочек и ящиков. А перебросить из Америки в СССР сырье для «пепси-колы» — пожалуйста, гони только валюту!..

Жаль, что «Крокодил» об уничтожении 44 тысяч гектаров виноградников пишет без комментариев, без эмоций и сожаления, без приведения мнений самих виноградарей.

Спрашиваетси, какой доход получил молдавский администратор от земли, освобожденной от виноградника, сколько человек перестали заниматься пьянством в результате гениальных мероприятий и продолжает ли свою «полезную» деятельность в настоящее время корчеватель?.. Дайте комментарий, дайте фотографии, чтобы можно было посмотреть, как выглядит современный Нерон!

И главное: нельзя ли спасти то, что еще уцелело?

Не подумайте, будто шутки ради возмущаюсь. Я верю ветерану Н. Лаптеву, написавшему об уничтожении виноградников. Сам пережил нечто подобное, когда меня травили в местных газетах за выращивание земляники на приусадебном участке под тем предлогом, что могу обогатиться. Землянику я уничтожил, а газеты храню, любуясь политической зоркостью своих администраторов. А что делать мне, пенсионеру? Не писать же о тех администраторах, они давно умерли... Но вот неожиданно воскресли в Молдавии, и я решил написать вам о них.

Н. МАРКОВ,
г. Алушта Крымской области.

●

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Мих. РАСКАТОВ

ПОД МАСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Признаемся, немало есть причин
Писать, не поддаваясь умилению,
О том, что гражданин,
И не один,
А два, и три, и больше,
к сожалению,
Энтузиазмом видимым горя,
Не ведая ни лени, ни апатии,
Своеобразно, честно говоря,
Встречают свежий ветер
демократии.

...Скрипит уютно мягкая софа,
И раздаются вздохи облегчения:
«Теперь-то мне, ребятушки,
лафа!..
Теперь-то заживу
...без огорчений я!..»
...Но вот уже несется «Караул!»
От края и до края предприятия.
«Мне выговор?.. За что?..
Ах, за прогул?!
Так нынче ж можно,
нынче демократия!
Директора зазря, что ль, выбирал?
А что с того имею в результате я?
Да хватит вам бубнить:
унес, украл,
Когда у нас сегодня демократия!..»
А вот другой словечками сорит
(Эффектней не сыскать
«мероприятия») —
Он просто говорит и говорит,
Словами — не делами — он горит,
Его влечет такая «демократия»!
Он поднимает небывалый ор,
Поборник лишь ему удобной
гласности,
Но чуть о нем возникнет разговор,
Он эту гласность рад замять
«для ясности».
Как впечатляют дикция и слог —
Умелое его языкоделие.
Искрится новомодный демагог,
За фразой пряча личное безделие.
Ему, увы, лишь речи по плечу,
Он за работу выдать их пытается.
Считается он с собственным «хочу»,
А с прочими, понятно,
не считается.
Он верит: если прав,
то только он.
Все остальное — в сфере неприятия.
Да что там дисциплина,
Что — закон,
Когда у нас сегодня демократия!
Бичует, и заносчив, и упрям —
В нем опыт вседозволенности
копится,
Он призывает всех вокруг,
а сам
По-новому работать не торопится.
Довольно лицемерить и юлить —
Нет уваженья к этому занятию.
И ни делить нельзя, ни разделить
Порядок —
Дисциплину —
Демократию!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Алексей ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

В ПИКЕ́ НА БОЧКУ

Психологический практикум для авиапассажиров, работников правоохранительных органов Украины и нового руководства Министерства гражданской авиации

ПРИСТЕГНЕМ ПРИВЯЗНЫЕ РЕМНИ!

Два харьковских летчика — командир самолета «Ан-2» Яков Афанасьевич Залозный и командир звена Герой Советского Союза Виктор Михайлович Манкевич в течение нескольких лет сообщали в Министерство гражданской авиации о том, что в их авиаотряде народнохозяйственного назначения занимаются приписками, торгуют бензином, на работе пьют и даже садятся за штурвал самолета в нетрезвом виде. Один из пилотов, Абаев, однажды до того разгулялся, что спьяну принял валявшуюся среди поля бочку за посадочный знак и спикировал на нее с такой точностью, что винт аэроплана отлетел в одну сторону, а бочка — в другую.

О том, что торговля бензином и пьянки имеют распространение среди шоферов грузовых автомобилей, писалось, и этим никого не удивишь. Но пьяный за штурвалом самолета?! Вижу, как читатель, который этот номер «Крокодила» раскрыл не в антракте между действиями спектакля «Принцесса цирка», а сидя в самолете, летящем на высоте две тысячи метров над уровнем моря, уже нащупывает привязные ремни. Чем черт не шутит?!

Да, в читательском понимании приписки и пьянство несовместимы с авиацией вообще и с людьми, которые водят самолеты, в частности. И хотя речь идет о так называемой «малой» авиации, тот, кто вчера обрабатывал посевы, сегодня может перевозить людей. И пассажирам не хотелось бы, чтобы их рассеивали с воздуха, как суперфосфат.

Но Министерству гражданской авиации никак не удавалось установить ни приписок, ни пьянок, ни тем более аварий... До тех пор, пока Манкевич и Залозный не настояли на том, чтобы им разрешили присутствовать при проверках. И тогда факты подтвердились.

Областной комитет народного контроля объявил командиру Харьковского объединенного авиаотряда А. П. Овечкину строгий выговор.

...Вы уже отстегнули привязные ремни, уважаемые читатели-авиапассажиры? Нет? Очень хорошо. Послушайте, что было потом...

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ НЕБА

Через несколько дней А. П. Овечкин пригласил В. М. Манкевича и Я. А. Залозного в штаб отряда и предложил им подать заявления об уходе по собственному желанию.

— Будете знать, как катить на начальство бочку!

Герой Советского Союза В. М. Манкевич, погорячившись, подал рапорт, в котором заявил, что не считает для себя возможным работать в отряде, где творятся такие безобразия. И тут же оказался уволенным «согласно поданному рапорту...».

Я. А. Залозный рапорт не подавал. Поэтому повод, за который можно было бы ухватиться, пришлось искать. И нашли: тяжелое ранение, полученное летчиком в 1943 году над Днепром. И, как последствие, инвалидность *.

И вот командир Харьковского авиаотряда А. П. Овечкин, поплевав на ладони, накатал в органы прокуратуры препостыднейшую бумагу, смысл которой сводился к трем моментам: Залозный Я. А. а) на протяжении двадцати лет незаконно получал пенсию инвалида войны, которую надлежит возвратить государству; б) допуск к летной работе приобретал каким-то преступным путем; в) скрывал свою инвалидность.

В общем, хватайте этого Залозного за воротник и в кутузку его!

Прочитали эту бумагу в прокуратуре и подивились — такой большой начальник и сочинил такую ерунду:

а) коли инвалидность Залозный скрывал, а на самом деле был инвалидом, значит, пенсию он все же получал законно и возвращать ничего не должен;

б) если пенсию инвалида получал, значит, инвалидность не скрывал;

в) поскольку инвалидность не скрывал, то ЦВЛЭК (Центральная врачебно-летная экспертная комиссия), несмотря на инвалидность, все же сочла возможным допустить его к летной работе.

А посему отправлять Залозного туда, куда Макар телят не гонял, не стали.

Но опять же не торопитесь отстегивать привязные ремни, уважаемые пассажиры. Обо всем, что вы сейчас узнали, Крокодил сообщил восемнадцать лет тому назад в фельетоне «Небо с овчинку». Почему об этом вспомнили сегодня?

Готовя фельетон «Небо с овчинку», корреспондент журнала побывал в Харьковском объединенном авиаотряде, где ему разрешили ознакомиться с двумя «секретными» документами — «обзорными справками» на Манкевича и на Залозного. Про Залозного в справке говорилось, что он нечистоплотен в быту, поскольку второй раз женат. А летчик высокого класса, Герой Советского Союза Манкевич, до прихода в гражданскую авиацию командовавший полком истребительной авиации, в компромате был назван никудышным пилотом и нарушителем трудовой дисциплины.

20 мая 1969 года выступил Крокодил. А шестого августа (того же года) министр гражданской авиации подписал приказ «О результатах проверки фактов, освещенных в фельетоне «Небо с овчинку». В приказе отмечалось, что в Харьковском авиаотряде «вскрыты обман, круговая порука, граничащие с преступлением». И все же министр за это никого из авиации не уволил, от полетов не отстранил и даже не объявил выговора. Правда, командиру отряда было объявлено замечание. Нет, не за обман и круговую поруку. За это Овечкину ничего не было. Замечание Овечкин получил за то, что приказ об увольнении Залозного был «издан с нарушением правил» (в то время, когда летчик находился в отпуске).

Так что же, за два с половиной месяца, прошедших между опубликованием фельетона и изданием приказа, Залозного уволили, а затем восстановили на работе? Не перебегайте взлетно-посадочную полосу перед движущимся самолетом, уважаемые авиапассажиры! Уволить уволили, но восстановить не успели. Потому как Овечкин вслед за первым приказом издал второй: «уволить по состоянию здоровья». Откуда взялась такая формулировка? Ею Овечкин заменил пространную и беспрецедентную запись, неожиданно появившуюся в медицинском деле Залозного: «Негоден к летной работе согласно указания начальника медико-санитарного Управления Министерства гражданской авиации, как инвалид третьей группы».

И оставшийся не у дел Яков Афанасьевич пошел искать правду в народный суд.

См. стр. 6.

* Летчик Залозный, будучи тяжело ранен в воздушном бою, дотянул свой самолет до линии фронта и посадил подбитую машину в расположении наших войск. Подоспевшие пехотинцы извлекли Залозного из-под обломков самолета. Стрелок-радист погиб. После лечения Залозный не остался в тылу, а добился направления на фронт и воевал до конца войны, совершив еще несколько самоотверженных поступков. В гражданской авиации он летал командиром самолета еще двадцать лет. Украинская пресса назвала его «наш Мересьев».

«В № 23 за 1987 год журнала «Крокодил» опубликован фельетон его специальных корреспондентов Ю. Борина и Н. Квитко «Айсберг замедленного действия».

Выстрелил и «Крокодил» из своей пушки по мелиорации, правда, с большим опозданием и краденой шрапнелью.

Авторы и редакционная коллегия журнала поддержали публикации аналогичного содержания последних лет, систематически искажавшие факты, связанные с озером Сасык, его опреснением и строительством Дунай-Днестровской оросительной системы в Одесской области Украинской ССР.

Маститые писатели и журналисты, академики и ученые различных областей знания, кроме мелиоративных, прибегая к эмоциональным аллегориям и приемам, расписывают все «ужасы» и «просчеты» проектировщиков...

С полной ответственностью утверждаем, что все, что опубликовано относительно «соленого» озера Сасык и «засоленных» земель Дунай-Днестровской оросительной системы, не отвечало и не отвечает действительности ни в 1984 году, ни в каком ином последующем году...»

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

ОБИЖЕННЫЙ АЙСБЕРГ,

или НА ЧТО МИНВОДХОЗ СССР ПОТРАТИЛ 130 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ

Так начинается письмо из института «Укрюжгипроводхоз». Письмо снабжено броским заголовком «Запоздалый плагиат», размножено на ксероксе (по всей вероятности, разослано по различным адресам), а подписали его четыре кандидата наук: главный инженер института А. Г. Кулибабин, два его зама — С. Г. Нусимович и П. Т. Челядник, а также главный специалист техотдела П. А. Кулакова.

Очень, надо сказать, сердитое письмо. Оно начисто опровергает весь фельетон, от первой до последней строчки. Да это и неудивительно: ведь сам институт «Укрюжгипроводхоз» со всеми своими главными и неглавными инженерами, главными и неглавными специалистами, проектировщиками и обслуживающим персоналом содержится за счет ассигнований, выделенных на создание оросительной системы Дунай — Днестр. Так что для института тут, как говорится, гамлетовский вопрос: быть или не быть?

Правда, не очень ясен заголовок опровержения. Почему «плагиат»? Может быть, потому, что авторы фельетона цитировали не только маститых ученых, но и материалы октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, где как раз говорится о грубых ошибках проектировщиков этой самой оросительной системы? А «запоздалый», вероятно, потому, что и часть канала Дунай — Днепр, и солидный кусок оросительной системы от озера Сасык уже построены, и таким образом «поезд ушел»?

Впрочем, заместитель министра мелиорации и водного хозяйства СССР Б. Г. Штепа в своем официальном ответе на фельетон категорически возражает против этого тезиса. Он пишет: *«Канал Дунай — Днепр НЕ СТРОИТСЯ* (подчеркнуто нами.— Авт.); *возможность и целесообразность его строительства будут определены только после завершения и широкого обсуждения ТЭО (технико-экономического обоснования). Строящиеся в настоящее время сооружения 2-й очереди Дунай-Днестровской оросительной системы, проект которой утвержден в 1985 году, предназначены для обслуживания только близлежащей площади (30 тыс. га) и НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ К КАНАЛУ ДУНАЙ — ДНЕПР».* (Опять подчеркнуто нами.— Авт.)

Больше того, оказывается, и проектируемый гидроузел на Днепровско-Бугском лимане тоже является «самостоятельным объектом».

Вот так новость! В связи с этим порекомендуем заместителю министра обратиться к делу № 64110, находящемуся в Государственной экспертной комиссии Госплана СССР. Там черным по белому написано и разноцветно нарисовано, что и озеро Сасык, и Днепровско-Бугский, и еще четыре причерноморских лимана ЯВЛЯЮТСЯ ЧАСТЯМИ ЕДИНОГО ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ДУНАЙ — ДНЕПР. А пресная вода, та самая, с помощью которой проводится орошение «близлежащей площади», берется из части уже построенного канала Дунай — Днепр. И без этого пресловутого канала станут безводными все вышеперечисленные оросительные системы...

Откуда же взялась легенда о «самостоятельности» этих объектов? Да очень просто! Целиком водохозяйственный комплекс (ВХК) Дунай — Днепр протащить даже через весьма благосклонно настроенную экспертизу не удалось. Поэтому Минводхоз СССР решил разделить его на якобы самостоятельные объекты. Как говорится, не мытьем, так катаньем...

Однако официальный ответ Б. Г. Штепы затрагивает гораздо более широкие пласты деятельности министерства, поэтому стоит остановиться на нем подробно.

Итак, в фельетоне «Айсберг замедленного действия» говорилось, что за 20 лет (с 1966 по 1985 г.) вступило в строй 13,5 миллиона гектаров мелиорированных земель, на мелиоративное строительство израсходовано 130 миллиардов рубликов, а валовой сбор зерна и прочих культур остался на прежнем уровне. Авторы вопрошали: на что же мы ухлопали 130 миллиардов?!

Ну как же на что! — возмущается замминистра. И приводит замечательные показатели высокой эффективности мелиорированных земель. *«Мелиорированные земли,—* утверждает Борис Григорьевич,— *обеспечивают основную долю прироста продукции растениеводства в стране».*

Прироста? Да помилуйте, о каком «приросте» может идти речь, если валовой сбор не увеличивается! А кроме того...

«Иллюзия «высокой экономической эффективности водных мелиораций», рассчитанной на основе существующей методики оценки валовой сельскохозяйственной продукции, создается структурой использования мелиорированных земель под различные культуры и принятым уровнем закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию...»

Это уже не домыслы авторов фельетона. Об «иллюзии высокой эффективности водных мелиораций» сказано в солидном документе, который называется «Заключение рабочей группы «Об эффективности работ по орошению и осушению земель в СССР».

Рабочая группа состоит из весьма авторитетных ученых. В нее входят академик ВАСХНИЛ В. А. Тихонов (председатель), академики А. Г. Аганбегян и Н. П. Федоренко, члены-корреспонденты АН СССР С. С. Шаталин и И. Т. Фролов, доктор экономических наук М. Я. Лемешев, кандидаты наук С. Г. Жуков, Н. П. Юрина и Е. М. Подольский. О чем же свидетельствуют ученые?

Они свидетельствуют прежде всего о том, что «в нашей стране водные мелиорации (орошение и осушение) охватывают лишь 5% сельскохозяйственных угодий». Между тем как «капитальные вложения в мелиоративные мероприятия и освоение земель составляют в среднем за год 8,7 миллиарда рублей, в том числе на водохозяйственное строительство — 5,8 миллиарда рублей». *В то же время «среднегодовые капиталовложения на охрану и рациональное использование земель* (то есть на все остальные 95% сельхозугодий! — Авт.) *едва превысили 200 миллионов рублей»,* что *«почти в тридцать раз меньше, чем на водохозяйственное строительство* (подчеркнуто нами.— Авт.)». И дальше ученые пишут: *«Водные мелиорации не только опережают многие другие необходимые виды почвенных мелиораций, но и осуществляются за счет последних».* (На этот раз подчеркнуто в самом документе.)

Возвращаясь к теме иллюзии эффективности водной мелиорации, ученые пишут: *«...необходимо принимать во внимание, что прирост урожайности* (на мелиорированных землях.— Авт.) *обеспечивается не только проведением мелиоративных работ, но и повышением уровня механизации, применением удобрений (которые выделяют прежде всего на мелиорированные земли), улучшением сортов и семян...»*

Рабочая группа ученых приходит к выводу: *«...анализ развития исключительно водных сельскохозяйственных мелиораций в нашей стране в последние два десятилетия показал не только их низкую экономическую эффективность, но по отдельным зонам и отраслям сельского хозяйства — убыточность мелиоративных работ по орошению и осушению земель».*

К чему это привело?

«Выбор самых дорогостоящих мелиораций как основного направления повышения плодородия почв... отражая интересы Минводхоза, создал к р и з и с н у ю с и т у а ц и ю (разрядка наша.— Авт.) *в сельском хозяйстве страны».*

Таковы итоги бурной двадцатилетней деятельности Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР. Нужна ли более красноречивая ее характеристика?

Однако вернемся к тому, с чего начали,— к каналу Дунай — Днепр.

С одной стороны, как вы помните, Минводхоз старательно отмежевывается от него, заявляя, что все, что построено, всего лишь «самостоятельные» и чисто локальные объекты. С другой стороны, в том же ответе утверждается, что Украина «испытывает недостаток в воде в объеме 2,5 км^3» и что «покрытие этих дефицитов возможно путем переброски воды из Дуная и перекрытием Днепровско-Бугского лимана».

Переброска! Какое до боли знакомое слово! После жесточайших дискуссионных битв и известного постановления о прекращении работ по переброске вод северных рек на юг оно стало одиозным. Но Минводхоз не успокаивается. Не вышло с северными реками, так, может, выйдет с Дунаем, воды которого, несмотря на их загрязненность и даже токсичность, удастся перебросить туда, куда хочется Минводхозу?

А почему бы и нет? Ведь орошают же водами Дуная свои поля некоторые европейские страны. К тому же, утверждается в ответе Минводхоза, «дунайская вода по качеству мало отличается от днепровской и днестровской...».

Уж что верно, то верно. И днепровскую, и днестровскую воду довели до того, что многие населенные пункты, расположенные на их берегах, пользуются привозной водой, поскольку пить из этих рек — значит подвергать себя немалой опасности отравления. (К этой теме Крокодил намерен вернуться в одном из ближайших номеров.)

Что же касается европейских стран, то берут они воду не из нижнего течения Дуная, откуда приходится вести канал нам и где вода, по заключению госэкспертизы, является «от загрязненной до очень загрязненной», а из верхнего и среднего течения, где вода еще не столь загажена.

Впрочем, это обстоятельство нисколько не смущает Минводхоз. Более того, он, не утруждая себя доказательствами, утверждает, что вода, пришедшая в Сасык, хрустально чиста. При этом совершает поистине цирковой финт. *«С разрешения санитарно-эпидемиологической службы Минздрава СССР,—* говорится в ответе Минводхоза,— *из озера Сасык запроектированы два групповых питьевых водопровода...»*

Мы не поленились и проверили, давала ли санитарно-эпидемиологическая служба такое невероятное разрешение.

Начальник отдела коммунальной гигиены этой самой службы Г. Акатов, а также врачи-инспектора Б. Кудрявцева и А. Роговец удивились и сказали, что впервые об этом слышат. То же самое и в тех же выражениях заявил их коллега В. Дорошенко из Минздрава Украины. Интересно, кто же будет платить за то, что два групповых водопровода уже «запроектированы»?

Но полно, на фоне глобальных «проектов века» два водопровода уже не смотрятся. Затратный механизм, давший возможность действовать министерству, которое само себе заказывает строительство, само у себя принимает построенное и само расплачивается за это построенное (за счет государства, разумеется), этот затратный механизм, как ни странно, продолжает существовать.

Не так давно на озеро Сасык, на Днепровско-Бугский лиман, в район Вилково, где находится головное водозаборное сооружение канала Дунай — Днепр, в колхозы и совхозы, уже подвергшиеся орошению, и в другие места юга Украины выезжала весьма представительная экспедиция ученых из Академии наук СССР, Почвенного института имени Докучаева ВАСХНИЛ, Совета по изучению производительных сил АН СССР и многих других комиссий, советов и институтов (в том числе мелиоративных).

Экспедиция, которой руководил доктор наук профессор М. Я. Лемешев, представила внушительный «Доклад», в котором есть такие строки: *«Экологическая обстановка на орошаемых массивах республики (УССР) все более обостряется, снижается и эффективность орошаемого земледелия. На большей части орошаемых земель проектный уровень урожайности не достигнут, а в связи с деградацией почв нельзя ожидать прибавки урожаев и в будущем».*

Замечаете, **«и в будущем»**! В документе говорится, что любезный сердцу Минводхоза ВХК Дунай — Днепр нанесет непоправимый ущерб экологии всего региона. Что неминуемы деградация черноземов, засоление почв, потеря плодородия, нарушение гидрологического режима Днепра, Буга, Днестра, Дуная и других рек. Можно лишь предположить, каковы будут экономические, социальные последствия этого очередного «проекта века».

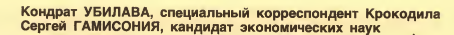
И «Доклад», и «Заключение рабочей группы» полностью подтвердили выступление журнала.

...В процитированном в самом начале письме в редакцию четырех кандидатов наук из минводхозовского «Укрюжгипроводхоза» есть под занавес такой пассаж: *«И не «тайна Сасыка» является «айсбергом замедленного действия». Айсбергом замедленного действия является медлительность в научном обосновании жизненно необходимых решений* по водообеспечению *народного хозяйства юга Украины».*

Крепко обижены проектанты от мелиорации на науку. Поскольку не приветствует она их начинаний. Только и слышишь от ученых: «опасно», «недопустимо», «может нанести непоправимый ущерб». Спрашивается: что же это за наука, если она не служит ведомственным интересам? Если она не спешит к клиенту с подобострастной готовностью?

А насчет «краденой шрапнели»... тут, как говорится, надо еще доказать. Зато миллиарды рублей мелиораторы уже вытащили из нашего с вами кармана. И это точно.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила
Сергей ГАМИСОНИЯ, кандидат экономических наук

НЕСКОЛЬКО ТОСТОВ О ЦЕЛЕБНОЙ ВОДЕ

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

За века накопился немалый опыт сочинения и провозглашения тостов. Но времена изменились. С одной стороны, целиком и полностью поддерживая антиалкогольный курс и, с другой стороны, дорожа тостами как фольклорным обрядом, авторы решили накрыть символический стол и пригласить к нему гостей. А что в бокалах, уважаемые читатели, вы узнаете позже.

«Если существует рай на земле, то он похож на Ликани». Так сказал А. В. Луначарский.

Где же находится Ликани? Это местечко теперь слилось с другим, всемирно известным — Боржоми. По числу курортов Боржомское ущелье — чемпион страны.

Так выпьем же за столь драгоценный подарок природы! И в бокалах у нас главное богатство уникального ущелья — минеральная вода. Естественно, больше всего о ней заботится начальник управления «Боржомминвод» Д. Табагари. Аллаверды, то есть слово предоставляется тов. Табагари.

— К сожалению,— говорит начальник «Боржомминвод»,— красоту курорта портит вид ветхих строений со множеством подсобных помещений, не имеющих никакого отношения к курорту. Мало того, что это некрасиво, это еще и антисанитарно.

Провозглашена зона санитарной охраны курорта общесоюзного значения. Выпьем за то, чтобы все в ней соответствовало санитарным требованиям!

Теперь аллаверды доктору медицинских наук, главному врачу базового санатория «Ликани» Грузинского республиканского совета по управлению курортами профсоюзов Э. Двалишвили.

— Дорогие друзья, многие знают, что минеральная вода «Боржоми» уникальна. Ею можно лечить диабет и множество кишечных заболеваний. За границей она оцень ценится, а мы к ней относимся не по-хозяйски. Многие специалисты решительно против того, что ее продают в ресторанах, буфетах, столовых, барах в то время, как в лечебных учреждениях, в здравницах и даже в аптеках ее не найдешь. Между тем «Боржоми» не прохладительный напиток! Люди, лечащиеся в нашем санатории, спрашивают: почему в Свердловске, Уфе, Новгороде, Ташкенте, Самарканде и других городах нет минеральной воды из Грузии ни в аптеках, ни в диетических столовых? Почему больным приходится покупать ее из-под прилавка в буфетах и ресторанах по спекулятивной цене?

Выпьем за то, чтобы все научились по назначению пить целебную минеральную воду!

Аллаверды директору Управления курортами Боржоми М. Стажадзе.

— Действительно получается, что целебная вода целиком отдана торговле. Но в магазинах ведь не продают, скажем, амидопирин или горчичники! Пусть водой целебной распоряжается компетентная медицинская организация. Ведь до сих пор даже неизвестно, каким лечебным учреждениям и сколько ее нужно! Выпьем за наведение порядка в этом большом и нужном деле!..

...Многое знают специалисты. В том числе и то, что дебит Боржоми с каждым годом сокращается. Есть 28 скважин. Действует 9. Остальные закрыты как неприкосновенный запас. Но они большей частью не под крышей, не на замке, как положено, а на открытом месте.

Аллаверды главному геологу Г. Куртанидзе.

— Пробурили скважину № 101, а на глубине 500—600 метров вдруг обнаружилась сера. В санатории «Горное ущелье» у воды появился привкус и хуже стало лечение. Приходится строить новый бювет из-за ошибки коллег-геологов. Эта ошибка обойдется в сотни тысяч рублей!

Скважина № 25 не отгорожена от Куры. Когда река вышла из берегов, оборудование испортилось, прекратилась подача воды в производственное объединение «Боржоми». Выпьем за то, чтобы скважины минеральных вод чувствовали о себе заботу, как любимые женщины...

Куда течет водичка из источника? В здравницы и разливочные заводы, откуда мы и получаем желанные бутылки с бело-красной этикеткой.

Заводы принадлежат производственному объединению «Боржоми» Главного управления пищевой промышленности Госагропрома ГССР (начальник управления Т. Имедадзе).

Предприятия построены в 50-х годах. Они имеют восемь разливочных линий. Из них три — импортные, трудятся с 1973 года, физически изношены и морально устарели. Узлы бутыломоечных машин вышли из строя и не поддаются восстановлению. Запасные части объединение не может покупать за границей, хотя воду туда отправляют. Еще три импортные линии работают с 1983 года. Но эти машины не укомплектованы, и на них моются лишь новые бутылки.

Но как отмыть от грязи, пленок и пыли бутылки, полученные от торговли? А вручную! Специально открыли цех «трудной мойки», где стоят моечные машины отечественного производства, от которых нет никакого проку.

Госкомитет ГССР по науке и технике планировал в этом году внедрить в объединении «Боржоми» две высокопроизводительные импортные машины для мытья возвратных бутылок. Но Госагропром СССР отказался от их приобретения за границей, а новую, тоже импортную, разливочную линию, поначалу предназначенную для объединения «Боржоми», переадресовал Московскому пиво-безалкогольному комбинату.

А как быть с полиэтиленовыми ящиками для бутылок? Ведь они часто не отвечают ГОСТу, не лезут в моечную машину. А самое главное — их не хватает. Где же ящики? У торговли. Она забывает их возвращать. Да и учет запущен. От Минторга РСФСР бесплодно ждут 600 тысяч ящиков, от Минторга Грузии — 400 тысяч. А «Боржоми» нужно 4 миллиона этой тары.

После нашего знакомства, уважаемые читатели, с проблемами Боржоми вызрел заключительный тост: выпьем за то, чтобы в ближайшем обозримом будущем целебная минеральная вода стала столь же доступна для каждого страждущего, как и водопроводная! Поднимите бокалы все, кому удалось достать хотя бы бутылку «Боржоми»! Аллаверды заместителю председателя Госагропрома СССР товарищу Кулиничу!

Грузинская ССР.

— Да, проживал тут такой год назад, царство ему небесное...

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

Со стр. 3.

В ПИКЕ НА БОЧКУ

ЗДОРОВО, КУМА!

Конечно же, министр, подписавший вышеупомянутый приказ, так же, как и министр, сменивший его, не могли не знать, что приписки и очковтирательство в «малой» авиации расплодились, как жуки-долгоносики на плантациях сахарной свеклы. Однако ни тот, ни другой многочисленным жалобам, которые писали летчики, не придавали никакого значения. Командира звена Манкевича в авиацию не возвратили, командира корабля Залозного на работе не восстановили. Что, списанные на землю шибко принципиальные пилоты устраивали министров больше, нежели летающие? Летающим сверху видно все? Так, что ли?

Целиком и полностью разделили позицию министров и харьковские судьи. Судебное дело о восстановлении Залозного на работе длилось три года и напоминало интервью с тугоухой кумушкой. «Здорово, кума!» «Купила петуха!» Залозный жаловался, что его уволили за критику, а ему отвечали: «По состоянию здоровья».

Заместитель генерального прокурора СССР дважды опротестовывал решения народного суда. Во втором протесте, в частности, говорилось, что «...особенность этого дела в том и заключается, что при том же состоянии здоровья и отношении к служебному долгу, при наличии заключения врачебно-летной экспертной комиссии, в нарушение трудового законодательства, Залозный был отстранен от работы и уволен как неугодный работник».

Однако доводы заместителя Генерального прокурора СССР на харьковские судебные инстанции не возымели. В судебном процессе, который возбудил летчик Залозный, судьи видели не глубокий социальный и производственный конфликт, в заурядное гражданское дело, к тому же совершенно справедливо разрешенное не в пользу истца.

НА НЕТ И СУДА НЕТ

Шли годы. И Залозный, естественно, подытоживал: чем обернулось для него дело о приписках? Кем он был до того, как выступил с разоблачениями? Ударником коммунистического труда и уважаемым участником войны. А кем стал? В городке аэропорта на Залозного показывали пальцем: «Вон инвалид, который инвалидность скрывал и пенсию незаконно получал!»

И в конце концов Залозный снова пришел в народный суд и сказал:

— Уважаемые граждане судьи! Вот мое удостоверение инвалида войны! Вот моя пенсионная книжка! Будьте добренькие, защитите мое имя, мою честь и достоинство.

— Какая еще честь? Какое достоинство? — расширили глаза в Ленинском райнарсуде г. Харькова.— Расправа за критику не подтвердилась. Вы уволены по состоянию здоровья...

Ни в Харькове, ни в Киеве не нашлось правовой инстанции, которая поддержала бы пилота. Два с половиной года Залозный и присоединившийся к нему в качестве представителя и соистца Манкевич вели осаду правовых инстанций Украины, но безуспешно.

И вдруг судья Ленинского нарсуда В. В. Афанасьев принимает иск о защите чести и достоинства к рассмотрению. Судью заела совесть? Ничего подобного. Просто в Прокуратуре СССР лопнуло терпение, и на этот раз уже первый заместитель Генерального прокурора СССР (а тогда им был А. М. Рекунков) принес протест в Верховный суд УССР, где, засуетившись, отменили все отказные определения и направили дело в Ленинский райнарсуд г. Харькова для рассмотрения по существу.

А в суде все уже было готово к рассмотрению. Один из ответчиков принес сохранившийся у него экземпляр «обзорной справки», в которой ставился под сомнение моральный облик Залозного (помните — дважды женат). И судья Афанасьев в течение нескольких долгих заседаний уточнял, сколько у Залозного было жен, сколько детей, о чем на партийных собраниях говорил он, а что — про него. После чего в принятом решении появилась запись: «Все приведенные в справке данные соответствуют действительности».

Правда, когда настал черед рассмотреть клеветническое заявление командира отряда в прокуратуру, то тут суд несколько замешкался. Ну, в самом деле, не писать же, что приведенные в заявлении Овечкина слова: «Залозный, будучи инвалидом войны, свою инвалидность скрывал, а пенсию инвалида получал»,— соответствуют действительности. Чего доброго, скажут, что и судья Афанасьев всякие глупости сочиняет...

Поэтому в протоколе записали коротко: сведения о том, что Залозный скрывал свою инвалидность, считать подтвердившимися. А вот тот факт, что Овечкин эти сведения распространял, — не подтвердившимся. И хотя в деле подшито письмо заместителя прокурора Украины, из которого видно, что такие сведения Овечкин все же распространял, в решении суда записали, что такого документа в деле нет. А на нет и суда нет!

РОКОВОЙ ДЕНЬ ЛЕТЧИКА-ИСТРЕБИТЕЛЯ

День 29 июля 1981 года Виктору Михайловичу Манкевичу помнится и сегодня. Хорошо бы, чтобы этот день запомнился и нарсудье В. В. Афанасьеву, который за это время выдвинулся в председатели Ленинского нарсуда, и другим судьям и прокурорам из этой постыдной истории! Но обо всем по порядку.

В «обзорной справке», заведенной на Манкевича, утверждалось, будто он никудышный командир и нарушитель трудовой дисциплины. Опровергая это, Манкевич просил суд приобщить к делу публикацию в журнале «Гражданская авиация», из которой было видно, что те же люди, которые подписывали эту «справку», на страницах журнала характеризовали его как «специалиста, наделенного не только знаниями и мастерством, но и высокой политической сознательностью», и ставили его в пример всем другим коммунистам-командирам объединенного авиаотряда.

Однако В. В. Афанасьев это ходатайство Манкевича отклонил, мотивируя тем, что «всевозможные положительные характеристики и публикации для суда не играют роли».

Герой Советского Союза, летчик-истребитель Манкевич — человек железной воли. Но говорят, что даже металл устает. А человек? Пятнадцать лет, отстаивая правое дело, крутиться в бюрократической карусели?! Конечно же, чаша терпения и без того была переполнена до краев. Еще одна капля и... Так оно и случилось.

28 июля во время судебного заседания летчик неожиданно заявил, что дольше судиться не намерен, и вышел из зала. Дома у него случился тяжелейший сердечный приступ. Весь следующий день — 29 июля — у его постели были врачи. 30 июля Манкевича госпитализировали с диагнозом: временное расстройство психической деятельности.

Так что 29 июля в суд явился лишь один из истцов — Залозный, который и сообщил, что Манкевич болен. Суд направил запрос в лечебное учреждение: сможет ли Манкевич участвовать в судебном разбирательстве? После чего вынес определение: слушание дела приостановить до получения ответа.

Через месяц, выйдя из больницы, Манкевич пошел в суд узнавать, когда будет продолжено слушание. А ему говорят, что слушание давно закончено и решение вынесено.

— Это что же, без меня меня женили? — изумился Манкевич: ведь ряд касающихся его вопросов еще не был расследован.

— Почему же без вас... Вы присутствовали на суде до его окончания. Только решение было вынесено без вас.

В доказательство летчику предложили ознакомиться с протоколом, из которого было видно, что 29 июля он не только присутствовал в суде, но и участвовал в расследовании доказательств и даже выступал в прениях.

Откуда Манкевичу было знать, что судья Афанасьев и секретарь Шейн, стремясь создать видимость, будто Манкевич не выбывал из процесса, заполнили протокол и за 29-е число, позаимствовав для этого отдельные предложения и абзацы из протоколов за 27 и 28 июля. Запрос в лечебное учреждение о состоянии здоровья Манкевича в протокол не занесли. Поступивший на него ответ в папочку тоже не положили.

И, как говорится, концы в воду.

— Вот напишу-ка я в Верховный суд Украины!— пригрозил Манкевич.— Там разберутся — был я в суде 29 июля или не был. И всыплют, кому следует...

Написал и получил ответ за подписью заместителя Председателя Верховного суда П. А. Чеберяка: «...в протоколе судебного заседания по этому делу отмечено, что вы присутствовали в судебном заседании». А про 29-е число — ни слова.

Манкевич шлет жалобу в прокуратуру республики. И вскоре читает ответ начальника отдела П. В. Мусиенко: «Ваша жалоба проверена. Доводы о том, что по болезни вы не присутствовали в судебном заседании и пояснений не давали, опровергаются материалами дела». А про 29 июля — молчок!

— Так был я двадцать девятого июля в суде или не был?! — На этот вопрос Манкевичу никто не дал ответа и по сей день.

Герой Советского Союза Виктор Манкевич в годы Великой Отечественной войны участвовал в 65 воздушных боях. 17 фашистских самолетов он сбил лично и еще 6 в групповых боях. И, почитай, в каждом бою смотрел смерти в глаза. И все выдюжил. А тут поди ж ты! Попал в руки обыкновенным бюрократам, и — на тебе! Проиграл бой! Угодил в больницу!

И все же, отдавая должное служителям правопорядка, нельзя не отметить, что на канцелярско-бюрократическом поприще они достигли высокого мастерства. Когда Залозный обратился в «Литературную газету», она переслала его письмо прокурору Украины. А ответ редакции прислал уже знакомый нам Мусиенко. Полагая, по-видимому, что содержание его не станет известно Залозному, начальник отдела республиканской прокуратуры наговорил такого, что перещеголял самого командира Харьковского авиаотряда Овечкина.

«Залозный уволен по непригодности к летной работе по состоянию здоровья,— констатировал Мусиенко.— У него черепно-мозговая травма в результате ранения на фронте, что он от администрации скрыл. (Подчеркнуто мною.— А. Т.)».

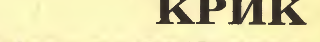
Воистину кем нужно быть, чтобы подумать, будто воин станет скрывать ранение,

— ...А сколько у нас начальства сменилось — можно пересчитать по тем особнякам.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Андрей КУЧАЕВ

В городе мало дикой природы, что ни говорите! Есть, конечно, но мало. И это незаметно расстраивает психику горожан. Под землей в метро всего два времени года: в пальто и без. А на поверхности и того меньше: одно — куртка и брюки.

Вот парк: казалось бы, наблюдай природу, дыши! Но только ведь понастроили балаганов, ларьков, киосков. Потом их закрыли, забили, повалили на бок. Всюду лежит мусор и хлам.

Клумба астр! Хризантемы. Аподилоксусы. Крокусы. Рододендроны и гортензия! И вот тут, поблизости — мусор. Человеческий сор. Запустение, корыто с цементом, бочка с мелом, гнилой забор. Ржавчина.

А как хочется погрустить! Ведь этого не сделаешь в «каменных джунглях»! Но и на зеркале вод тоже не сделаешь, если зеркало размером пять на пять, а лодок — сто, отражаются вместе с сидящими в них влюбленными и милиционером на мысу.

Пенкин идет по парку в поисках места, где бы погрустить. Душа его хочет расплакаться не на людях, утешиться на природе, запить тоску одиночеством, осенью и горечью увядших трав, поникших кустов, облетевших дерев...

Постепенно парк отступает назад, незаметно переходит в лес... Пенкин минует излучину реки, идет в гору, за ней открываются холмы и даль. Мягкие округлости холмов укрывает ковер блеклой травы, где еще зеленой, где уже желтой... На коврах стоят бронзовые кусты, на тропинках в холодной глине стынет небо в зеркальных блюдцах, а с обрывов тихо сыплется мокрый песок...

Голубая, черная, зеленая вода подступает к темным стволам лип,

полученное в боях за Родину! Тов. Мусиенко к тому же не знал, что Залозный, если бы даже пожелал, не мог скрыть свое ранение. Повстречайся с ним Мусивнко лицом к лицу, он узнал бы почему...

Я познакомился с Мусиенко в Киеве. Начальник отдела республиканской прокуратуры сетовал на то, что жалобщики житья не дают, и горько сожалел, что он, прокурор, «занимающий высокий пост и получающий высокую зарплату, должен разбирать дела, которые не стоят и выеденного яйца».

И еще один облечвнный высокими полномочиями и большими правами руководитель не нашел времечка, чтобы встретиться с летчиками,— депутат Верховного Совета СССР В. П. Мысниченко. В течение трех лет Залозный добивался у него приема. Но Мысниченко его не принял. А ответы на жалобы летчик получал от тех, на кого жаловался.

В. П. Мысниченко — первый секретарь Харьковского обкома партии.

* * *

Из Харькова пришло письмо. Залозный сообщал, что с помощью ЦК КП Украины ему все же удалось добиться приема у депутата Мысниченко, который поручил прокурору области лично заняться проверкой и установить суть дела.

Так что же установил прокурор?

Я снова в Харькове. Прокурора области, проработавшего в этой должности до сего дня, сменил молодой прокурор Г. К. Кожевников.

— Мы пригласили Залозного и разъяснили, что он не прав,— сказал мне молодой прокурор.— Дали ответ и обкому партии.

Я попросил ознакомить меня с этим ответом.

Новый прокурор сказал, что такого рода документы не подлежат огласке.

— В 1988 году исполнится двадцать лет, как они пострадали за критику,— заметил я.

— Дорого им это обошлось,— согласился прокурор.

— Так, может быть, опротестуете решение суда? От этого выиграют и летчики, и все мы.

— В решении народного суда много чепухи, но момент упущен. Решение утверждено Верховным судом УССР. Теперь только Прокуратура СССР...

Вот тебе на! Оказывается, чепуха, записанная в решении нарсуда, после утверждения Верховным судом перестает быть чепухой! И что же, депутат В. П. Мысниченко точку зрения прокурора разделил? По-видимому, так. Потому как свою депутатскую миссию на этом он посчитал исполненной.

...В докладе первого секретаря Харьковского обкома партии В. П. Мысниченко на пленуме обкома КП Украины, посвященном перестройке, есть такие слова: «...в суды и прокуратуру нередко устраиваются люди с низким профессиональным уровнем, нравственно нечистоплотные, которые сами переступают границы закона... допускают волокиту, проявляют черствость, безразличие к судьбам людей».

Жаль только, что вслед за этими словами не последовали конкретные дела. Расправа над Манкевичем и Залозным была совершена не в лучшие времена. Но своего разрешения этот позорный случай не находит и сегодня. А ведь идет третий год перестройки. За это время в том же Харьковском обкоме партии произнесено много хороших слов. А что изменилось? Все ли харьковские прокурорские и судебные органы сумели перестроиться? Преодолеть черствость и безразличие к судьбам людей? Или перестройка — это там, где переходят на самоокупаемость и хозрасчет? А те, кому доверено решать судьбы людей, перестраиваться не должны?

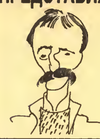
Заместители генерального прокурора СССР, разделяя позиции летчиков, вынесли по их делу три протеста, в которых нещадно разили волокитчиков, бюрократов и нарушителей законности. Но вот уже несколько лет, как из стен здания на Пушкинской в Москве исходят бумаги иного порядка. Прокуратура уже не находит оснований для принесения протеста на судебные постановления по делу о защите чести и достоинства. Парадокс? Да. Но «парадокс» не относится к числу юридических терминов.

Итак, порок не наказан, справедливость не восторжествовала. Так что, уважаемые товарищи, не будем пока что отстегивать привязные ремни. Потому что все мы отчасти пассажиры, все мы намереваемся летать. И нам хотелось бы, чтобы и в «малой», и в «большой» авиации был порядок. Чтобы летчики смело говорили о недостатках и не пикировали бы на бочки, валяющиеся по чистой случайности кое-где в полях.

...Сейчас наши герои, конечно же, не ставят вопрос о восстановлении на работе. Годы прошли, время потеряно безвозвратно. Но восстановить честь и достоинство В. М. Манкевича и Я. А. Залозного — наша святая обязанность. И тут сказать свое слово должно новое руководство Министерства гражданской авиации, обрушившего на летчиков жестокое и несправедливое испытание. Сегодня, когда не одиночки, а десятки и сотни командиров кораблей, летчиков и техников выступили против приписок, потребовали покончить с замаскированными хищениями, бессовестной обираловкой колхозов и совхозов, министерство должно признать, что расправа за критику имела место. А уж хлопоты, связанные с тем, чтобы придать этому событию гласность, Крокодил готов взять на себя.

Харьков — Киев — Москва.

«КИПЭРУШ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

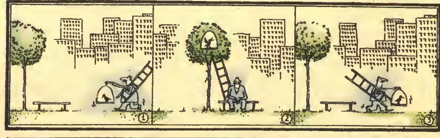

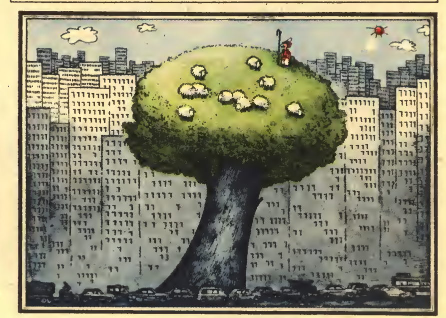
художника Валерия КИРПУ. Ему тридцать один год. Работал на киностудии «Молдова-фильм» художником-постановщиком мультфильмов, печатается в детских журналах, газетах. Участник многих выставок.

Публикуя работы молодого кишиневского карикатуриста, Крокодил хочет привлечь внимание общественности к грядущей дате: в марте сатирическому журналу Молдавии «Кипэруш» исполняется тридцать лет.

Рассказ

КОЗОДОЯ

подпирающих могучие кроны, облитые киноварью, обрызганные золотым и лимонным, вишневым и розовым...

Такой парк! Такой сад! Такой лес! Дикость — о чудо! — откуда? И крик!

Чей?

Кричит птица. Зяблик? Ворона? Жаворонок? Козодой?

Пенкин совершенно не знает птиц и звуков, которые они издают. Он выбирает козодоя. Ему кажется, что он всегда помнил, как кричит эта птица, как она выглядит: похожа одновременно и на дятла, и на козла. Грустный, щемящий звук: оуууу-ой! Ауу-уай! Ии-иий! Он помнит этот крик с детства! На глаза Пенкину навертываются слезы, еще мгновение, и он то ли зарыдает, то ли беззвучно расхохочется...

Пенкин выходит на лужайку. Ярмарка! Умельцы продают фиолетовый мед, шашлык из морского и лесного кота, выпечку...

Лубяные короба, туеса, инкрустации! Набор из соломы по подировке! Роспись под хохлому и гжель по дереву и фарфору!

На складном парусиновом стульчике сидит пухлый мужик, на нем дутое пальто, тоже пухлое, каскетка с экзотическим гербом, дутики на ногах. Он дудит в свистульку-дудку, та издает пронзительный и жуткий звук, кричит, как козодой...

Индивидуальная трудовая деятельность. Пенкин покупает свисток.

Ему радостно и грустно.

Он свистит: иу-ау-оо! Оооо-ууу-аааа!

Нет, все-таки стало легче. Честное слово!

Дорогой Крокодил!

Пишут тебе жители города Новосибирска, живущие на улице Дальняя. И пишут не все граждане с этой улицы, а лишь половина, и вот почему: несколько лет тому назад на Дальнюю пришло радио. Когтистые дядьки потянули провода. Но, видать, проводов было маловато, и, радиофицировав часть улицы до дома 126, дядьки пропали. И вот уже прошло столько времени, а вопрос с радио для половины улицы в прямом смысле повис в воздухе.

Дорогой Крокодил! Помоги! Мы уже столько лет не слышали последних известий!

Часть жителей улицы Дальняя: БОКОВА, ВЕДЕРНИКОВА, ШАБАЕВ и др.

У меня растет сын полутора лет. Скоро вести его в ясли, а во что одеть и обуть ребенка, не знаю.

У нас в Воронеже большой магазин «Детский мир», есть и другие детские магазины. Но там никогда не найдешь ни детской обуви до 15-го размера (стоят одни пинетки), ни колготок 12—16-го размеров, ни теплых фланелевых рубашечек 26-го размера (так же, как и платьев), ни трусов, ни маек. Когда-то их, конечно, «выбрасывают», но не знаешь, когда. А ведь у нас в городе есть и трикотажная фабрика, и объединение «Прогресс» по выпуску обуви, но какой же это прогресс, когда как не было на детей даже самого необходимого, так и нет?

Вот и стараешься заказать детскую одежду тому, кто едет в другой город, или покупаешь на несколько размеров больше.

Ирина ТЕРНОВЫХ,
г. Воронеж.

Всем хорошо известно, что Средняя Азия является зоной, научно выражаясь, повышенной сейсмичности. Методов борьбы с землетрясениями пока еще не придумали, как и полной адаптации человека к стихийному бедствию.

Однако дирекция Самаркандской трикотажной фабрики сделала первые, но уверенные шаги в этом направлении. В центре района древней застройки с большой плотностью населения, в старом здании открыли красильно-сушильный цех трикотажной фабрики. Привезли и установили без соответствующих фундаментов пять красильных машин. Жители близлежащих домов сначала почувствовали легкое трясение и покачивание домов. Некоторые даже выбежали на улицу. На улице было спокойно. Померещилось, подумали они.

Но, потихоньку увеличивая обороты двигателей и устанавливая новое оборудование, администрация добилась ошеломляющего эффекта: у жителей выработался стойкий иммунитет к сейсмичности. При недавнем землетрясении в этом районе города о панике не могло быть и речи. Жители спокойно пили чай и смотрели телевизор, в то время как остальная часть города держала трясущиеся хрустали и люстры или выбегала на улицы, захватывая все ценное.

Довольная результатами, дирекция фабрики пошла на новый эксперимент — научить людей обходиться без воздуха. Для этого убрали, а в некоторых местах значительно сократили высоту труб. Фабрика без труб — это фабрика будущего, решила дирекция. Теперь клубы серо-коричневого ядовитого дыма окутывают дома и дворики, как ленинградский туман, но в отличие от невского наш туман почему-то не рассеивается.

...В районе прошел слух: готовятся новые фабричные исследования под условным названием «Цунами». Правда, океан далеко, но кто знает...

Семья ФАЗЫЛОВЫХ,
г. Самарканд.

Сначала, постранствовав по железной дороге несколько месяцев, прибыл ящик, где, помимо необходимых документов, был солидный груз с увесистыми силикатными кирпичами и некоторым количеством железной мелочи.

Потом таким же путем был доставлен ящик с кирпичом, на сей раз пустотелым, и одной строкомерной линейкой.

Следующая посылка принесла еще один кирпич, опять-таки вкупе с несколькими металлическими деталькаами.

Во всех трех случаях отправителем из Москвы было Всесоюзное агентство «Союзпечать», а получателем в столице Украины — издательство «Київська правда».

Как и следовало ожидать, приток необычных посылок вызвал в нашем коллективе оживленные толки.

Наиболее романтичные утверждали, что «Союзпечать» надумала подарить издательству каменный дом и решила доставлять его по частям.

Знатоки же правил отправки железнодорожных грузов нудно бубнили, что кирпичи служат лишь необходимым довеском, так как посылки легче двадцати килограммов отправлять не полагается.

Возможно, это так. Но, может быть, проще посылать нужные нам мелкие грузы простой бандеролью?

Г. ОМЕЛЬЯНЧЕНКО,
работник издательства «Київська правда»,
г. Киев.

ТАБЛО ОТДЕЛА ПИСЕМ

В январе Крокодил получил 5746 писем.

Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 3206.

Откликов на наши публикации — 462.

Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 1010.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Детсад № 702 «Солнышко» в Лобне Московской области, сообщает столяр детсада П. СТЕПАНОВ, приобрел 150 сборно-разборных стульчиков Дороховской мебельной фабрики. Разбираются стульчики по принципу самообслуживания: ножки высыпаются сами.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

«БОРМОТУХА ИЗ ДОМА МЕБЕЛИ»

Как мебельный магазин переоборудовали под филиал «Молдвинпрома», рассказывалось в заметке из Калининграда, напечатанной в № 25 за 1987 год.

Секретарь Калининградского обкома КПСС Ю. Семенов в официальном ответе признает данный факт, свершившийся еще в 1975 году. «Сокращение площадей,— пишет тов. Семенов,— ухудшило организацию торговли мебелью в областном центре». Тем не менее вернуть Дому мебели экспроприированный у него магазин обком не считает целесообразным. Поскольку имеющееся в филиале винзавода «специальное технологическое оборудование позволяет с небольшими затратами провести перепрофилирование производства на выпуск соков и безалкогольных напитков... В IV квартале 1986 года на заводе начат выпуск виноградного сока и напитков... К 1990 году выработку безалкогольных напитков и сока намечено довести до 350 тысяч декалитров в год».

Ну, а как же с мебелью? «В 1988 году предусмотрено построить... два склада из сборных металлических конструкций площадью 2000 кв. м, которые уже поступили в горпромторг... Это позволит хранение мебели полностью сосредоточить во вновь построенных складах, освободить складские помещения в действующих магазинах и за

Рыбкой с сахаром потчуют в магазине с. Подколки Оренбургской области. Хочешь купить 1 кг сахара — бери 1 кг полуразложившейся рыбки, которую и кошки есть не станут, пишет А. ТИМОФЕЕВ.

— У нас будет фаршированная щука!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

счет этого расширить торговые залы почти на 1000 кв. м. Принято решение о строительстве в 12-й пятилетке фирменного магазина общей площадью 2000 кв. м». Калининградцам остается лишь проследить, как будут выполнены эти обещания.

«НОЖОМ И ЛОПАТОЙ»

В наш компьютерный век это пока основные орудия труда рыбаков при обработке трески на рыболовецких траулерах, утверждал фельетон нашего корреспондента Н. Рындича (№ 17, 1987 г.).

На выступление ответил первый заместитель министра рыбного хозяйства СССР Н. Кудрявцев. Он сообщил, что «механизация разделки трески с отбором икры и печени — технически сложная проблема», которую пока не одолели даже совместными усилиями такие мощные учреждения, как Минрыбхоз и Минлегпищемаш.

Что же делать в создавшемся положении? Неужели по-прежнему — нож и лопата?

Нет, на них начинается наступление, отвечает заместитель министра.

Объединение «Севрыба» «планирует за счет накопления валютных средств при переходе на самоокупаемость и самофинансирование на первое время приобрести за рубежом для Мурманского тралового флота машины для разделки трески». Минрыбхоз объявил конкурс среди ведущих конструкторских организаций отрасли на лучший комплект необходимого рыбообработчикам оборудования. Для этой работы планируется также на кооперационной основе привлечение одной из ведущих зарубежных фирм.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ!

«Помогите инвалиду!»— под таким заголовком мы опубликовали письмо ветерана Великой Отечественной войны Н. Грубова в № 30 за 1987 год. В своей жалобе он сетовал на плохую работу Горьковской базы «Роспосылторга», а именно: Н. Грубов неоднократно обращался с просьбой помочь с запасными частями к автомобилю «Москвич», но хотя автор письма — инвалид войны, пользуется определенными льготами, запчастей он не получил.

В редакцию пришел ответ. Управляющий Горьковской базой «Роспосылторга» Ю. Гусев, в частности, сообщает, что из семнадцати автодеталей, заказанных Н. Грубовым, четырнадцать ему уже отправлены.

Будем надеяться, что скоро будут отправлены и остальные.

«ДВА САПОГА — НЕ ПАРА...»

Жительница г. Райчихинска Амурской области заказала себе сапоги («коричневого цвета, можно замшевые») в ереванском обувном производственном объединении «Наири». Не прошло и месяца, как сапоги были присланы заказчице. Правда, не коричневые, а черные. Но не это самое удивительное. А то, что на одном сапоге была подошва белая, на другом — желтая, у одного сапога на голенище был вышит рисунок, у другого — не наблюдалось никакого рисунка... Об этом говорилось в заметке «Два сапога — не пара...» (№ 29, 1987 г.).

Начальник производственного управления Министерства бытового обслуживания населения Армянской ССР Т. Вартанян сообщил Крокодилу, что контролер отдела добрых услуг ПО «Наири» С. Овсепян строго предупреждена «за допущение невнимательности к отправке гр-ке Л. Макаренко... с нее удержана сумма, связанная с расходами пересылок. Этим же приказом строго указано заведующему отделом добрых услуг Л. Маркаряну. Приняты дополнительные меры по пресечению подобных случаев ошибок при выполнении заказов иногородних граждан».

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

И СНОВА СТАРТ!

Минувшей осенью по трассе, ведущей на Парнас, опадающей листвой прошелестело беспокойство: а доведется ли пристрастившимся к сатире поэтам-бегунам еще раз услышать выстрел стартового пистолета? Ведь турнир-2 неумолимо приближался к финишу... И многие марафонцы дружно сменили оружие: дав поостыть саркастическому слову, схватились за публицистическое. И принялись горячо убеждать Крокодил в необходимости творческого соревнования и для читателей, и для журнала. «Турнир, без сомнения, полезен уже хотя бы потому, что будит гласность,— подчеркивает Л. И. Турбин из поселка Энем Краснодарского края.— И именно поэтому он не должен стать еще одной кампанией для галочки. Я предлагаю превратить турнир в постоянный раздел журнала. Это позволит закрепить и расширить коллектив активных читателей, обеспечит регулярный приток информации с мест». «Подборка «Трусцой на Парнас!» стала одной из самых интересных в журнале,— подбрасывает свои аргументы москвич И. Ф. Ливенцев.— В ней нередки настоящие изюминки. О содержании я уже и не говорю: оно архизлободневно». Сочинец Ю. П. Коршунов отмечает, что вместе с конкурсом «жизненный тонус заметно повысился», а одессит А. А. Суханов настаивает, чтобы «такие конкурсы продолжились и был бы сборник лучших четверостиший, среди которых много таких, что не уступят творчеству мастеров сатиры, а главное — говорят о том, что думает народ!».

Трогательно и значительно письмо В. А. Алябьева из Донецка: «Проводимый вами конкурс для читателей — это настоящая находка. Вот, к примеру, я инвалид первой группы. Руки и ноги у меня парализованы. Пишу ртом. А участие в конкурсе принимаю. Вы уже печатали мои стихи, что придало мне сил, здоровья и уверенности в том, что я недаром живу на этом свете. Если бы только вы могли почувствовать то состояние и пережить минуты радости в то время, когда я увидел свои стихи на страницах вашего журнала!.. А ведь вы многим читателям принесли счастье...» Спасибо вам, Владимир Александрович, за искреннее письмо. Крокодил горд тем, что среди его авторов есть такой мужественный человек, как вы. Да поможет вам в недуге творчество...

Возможно, не всем поэтам попался на глаза наш новогодний номер, поэтому на всякий пожарный повторим: поздравив сатириков-любителей с 1988-м, судейская коллегия информировала их о решении Крокодила провести НОВЫЙ, третий по счету, САТИРИКО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ТУРНИР «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!». И посулила изменения в регламенте...

Изменения существенны. Заглавное — **снятие всяческих тематических ограничений!** Теперь ваши сатиры, любезные Ювеналы, могут разить буквально все: **косность мышления и застойные явления, препятствия на пути перестройки и демократизации, ворье и прохвостов всех мастей, халтурщиков и бракоделов** — как в турнире-2, **прорухи и прорехи в спортивно-физкультурном хозяйстве страны** — как в турнире-1, а также любые новые цели: **коррупцию и преступность в должностной среде, пьянство, наркоманию, проституцию, вывихи «неформалов», пробуксовку школьной и вузовской реформ, теневые стороны театральных и киношных преобразований, гримасы сервиса, хамство, медицинские, транспортные и бытовые проблемы, подножки кооператорам и злоупотребления самих кооператоров, неоправданное ведомственное повышение цен, наплевизм в охране природы и исторических памятников и т. д., и т. п.** Не следует обходить в своих сатирах и заслуживающие того **зарубежные события и недалеких политиков.**

Вот такую прямо-таки безграничную свободу творчества получат все, кто выйдет на старт турнира-3. **Самые злободневные и остроумные сатиры будут увековечены на крокодильских полосах.**

Второе новшество — упразднение этапов, которые несколько схематизировали турнир. Но имена лидеров марафона, который продлится до **1 ноября с. г.**, судейская коллегия будет периодически называть, дабы участники имели твердые творческие ориентиры.

Просим **строго соблюдать технические правила наших соревнований:** стихи должны состоять **ТОЛЬКО ИЗ ЧЕТЫРЕХ СТРОК** и присылаться **ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ (на каждой — по одному стиху): ФИО, адрес и профессию (указывать обязательно) надо писать разборчиво** (до сих пор находятся нерадивые бегуны, которые отнимают у судей уйму времени на дешифровку своих данных); на открытке **НЕОБХОДИМА ПОМЕТКА «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!».**

Трусящим на Парнас следует иметь в виду, что взобраться на вершину поможет лишь качество сочинений, а никак не их количество. Судейская коллегия с сочувствием называет рекордсменами турнира-2 Л. Дейкина (Пятигорск) и А. Ермолина (Северодвинск), приславших соответственно больше 200 и 100 четверостиший. Но вот выход полезной продукции оказался при этом чрезвычайно мал. Будьте потребовательнее к себе, поэты, и помните: даже одно стихотворение — но отличного качества! — может принести вам победу.

И последнее: стихи, не прошедшие по конкурсу, обратно не высылаются и не рецензируются — из-за полного отсутствия физических возможностей у судейской коллегии.

А теперь — внимание! На старте турнир-3. Выстрел! Ждем от вас, обличители социальных пороков, новых сатирических перлов!

МИМОХОДОМ

Теплые местечки существуют для того, чтобы на них прохлаждаться.

Природа не храм, но и ее сначала уничтожают, а потом восстанавливают.

Старые времена считают добрыми те, кто их пережил.

Владимир ТУРОВСКИЙ, г. Львов.

Красоту женского футбола предвосхитил Пушкин: «И быстрой ножкой ножку бьет...»

Б. ФРЕНКЕЛЬ, г. Москва.

Всё могут короли. Но королевы могут больше.

Владимир МАЛЬКОВ, г. Ленинград.

Иная рыба готова заглотить крючок, лишь бы он не достался другой.

Михаил ГЕНИН, г. Москва.

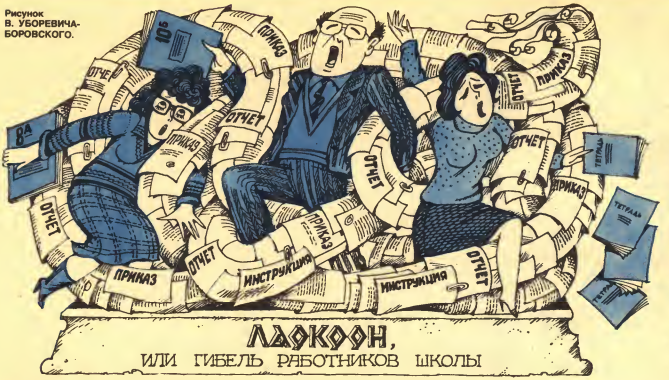
Владимир ДАГУРОВ

КАЛЬКУЛЯТОР

Взял я в руки калькулятор:
— Сколько будет дважды два?
Но услышал:
— Эй, приятель,
может, хватит баловства?
Хочешь, мигом подсчитаю,
сколько книжек ты прочтешь?
Десять книг я умножаю
лет на тридцать...
Мало? Что ж...
Сорок лет прожив на свете,
ты проспал пятнадцать лет.
Года три провел в буфете —
завтрак, ужин и обед.
Года два — на ожиданье
под часами, у кино...
На заветные свиданья
не являлись все равно.
Десять лет ушло на службу,
где душою не пылал.
Год, пожалуй, речи слушал
и кроссворды заполнял.
В Лужниках сидел полгода,
«Шайбу!» яростно крича,
и, какая ни погода,
забивал «козла» сплеча!
Прожил год в застолье пьяном,
и наутро алкоголь
в теле грешном, окаянном
вызывал глухую боль.
Жил три месяца, страдая
от бессонницы седой,
и, болезнями снедаем,
год провел едва живой.
Если все сложить,
то в сумме
столько станет пустоты,
что, наверное, безумен
от подсчета станешь ты!
Помни —
каждое мгновенье
много весит на весах.
Над любым из нас
с рожденья —
калькулятор в небесах!
Что, задумался, приятель,
горемыка-голова?
А ты думал,
калькулятор —
«Сколько будет дважды два?»

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Сын пошел в восьмой класс. В расписании у него появился новый предмет — основы Советского государства и права. Открываю новенький учебник, надеясь встретить в нем толково разъясненные подросткам принципы нашей правовой системы — то, что и для взрослых остается порой терра инкогнита.

И впрямь подкупает конкретность приводимых в книге примеров из жизни, за которыми так и встает наша динамичная, противоречивая действительность. Вот, скажем, такое: «Трое сговорились совершить кражу из продовольственного магазина. Двое из них начали взламывать дверь, а третий, осознав всю отвратительность этих действий, решил отказаться от своего преступного замысла, незаметно отошел в сторону и убежал. Оставшиеся похитили продукты» (стр. 169). Будет ли отвечать за кражу сбежавший? — вопрошает учебник. И разъясняет: нет, ибо он вовремя одумался.

Последнее, впрочем, удается не всем и не всегда. «Электрик Кравец,— читаем на соседней странице,— решив отомстить маляру Смирнову за причиненную обиду, сбросил на него строительный мусор и нанес повреждение»

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

КТО ПОМОЖЕТ РАФАЭЛЮ?

КАК ТАМБОВСКИЙ ОБЛИСПОЛКОМ И МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР ОТРЕАГИРОВАЛИ НА КРИТИКУ

Обязательно ли мчаться в наши столицы, пересекать чужие моря и океаны для того, чтобы в известном музее замереть перед подлинником Рафаэля? Или полюбоваться Рерихом? Отнюдь. Купите билет в Тамбов, загляните в гости к известному коллекционеру Н. А. Никифорову...

Коллекция расположена в тесной комнатенке с протекающим потолком и подслеповатыми окошками. По-домашнему здесь разместились и знаменитости: Рерих на батарее центрального отопления (за неимением свободного места), а около Рафаэля спит сам хозяин. Неоднократно коллекционер предлагал городу свою коллекцию и просил создать музей, но работники Управления культуры облисполкома не нашли времени составить опись экспонатов и по этой причине скромно отказываются от щедрого дара.

О бедственном положении коллекционера и его коллекции рассказывалось в фельетоне И. Скоробогатовой «Рафаэль в Тамбове» (№ 14, 1987 г.).

Судьба Н. А. Никифорова и его домашнего музея взволновала читателей.

«Мои чувства трудно описать. Это возмущение, негодование, даже примитивная злость и большая обида за таких людей, как Н. А. Никифоров, которые посвящают жизнь нужному благородному делу и встречают на своем пути неожиданные рогатки»,— делится своими впечатлениями с редакцией Л. Григорьян из Новороссийска.

«...А может быть, коллекционеру пойти на хитрость? Все ценности упаковать, купить билет в заморскую державу и спокойненько отправиться на проверку багажа? Не сомневаюсь, что компетентные органы четко и без проволочек опишут всю коллекцию, которую якобы хотел вывезти Николай Алексеевич. Правда, у Никифорова могут быть неприятности — ну, а мы на что? Всем миром поддержим и заступимся за бескорыстного коллекционера, а заодно и коллекцию спасем. Ведь в Тамбове, с его руководителями, Никифорову музей и не светит...» — не без грустной иронии советует С. Песиков из г. Севана Армянской ССР.

Читатель из Ярославля призывает прямо-таки к конкретным действиям. «Нужно организовать аукцион и выяснить, какой из городов Советского Союза может достойно приютить Рафаэля из Тамбова. Уверен, от желающих не будет отбоя...»

Не осталось в стороне и Министерство культуры РСФСР. «...в настоящее время в г. Тамбове работает комиссия Управления культуры Тамбовского облисполкома, целью которой является определение возможности использования коллекции т. Никифорова Н. А. в музейных целях и создания на ее базе музея.

О результатах работы комиссии вам будет сообщено дополнительно по окончании ее работы»,— сообщил редакции начальник управления музеев В. С. Евстигнеев.

Вскоре мы получили известие и об этих результатах. Главный вывод комиссии: «Коллекция Н. А. Никифорова представляет интерес для тамбовских музеев и обладает определенными экспозиционными возможностями. Однако вопрос о создании на ее основе какого-либо музея считаем преждевременным до проведения работ по разбору, систематизации, первичному описанию входящих в нее материалов». А для этого надо поставить коллекцию на госучет, выделить музейных специалистов, приспособить помещение... Но кто это сделает конкретно? И в какие сроки? Об этом — ни слова.

Мы уж было потянулись к телефонным трубкам, как в редакцию пришло дополнительное сообщение.

«Дорогая редакция! После появления фельетона мне пришли письма от знакомых и незнакомых людей. Они поздравляли меня с тем, что наконец-то собранное мною обретет достойное помещение, просили сообщить новый адрес.

Я ждал, что меня пригласят в горисполком, но никакого приглашения не последовало. В июне Тамбовское областное управление культуры по распоряжению Министерства культуры РСФСР создало комиссию. Ее возглавляла та же тов. Ивлева, сотрудник управления, которая приходила ко мне в 1979 году после критического выступления «Советской России». И повторилась уже знакомая мне процедура: оглядевшись, комиссия постановила, что все предметы должны пройти квалифицированную экспертизу у специалистов Москвы и Ленинграда, и ушла.

А в сентябре приехала новая проверка от Министерства культуры РСФСР. Две милые девушки два дня знакомились с собранием, удивлялись, возмущались, но материалов проверки я до сих пор не видел.

Значит, Тамбову не нужен музей? Похоже, что так. И горисполкому обременительна забота о сохранении культурных ценностей. А равняясь на руководство, домоуправление № 3 и вовсе не обращает внимания на мои бесконечные просьбы починить крышу, заштукатурить наружную стену дома, подправить тамбур, который вовсе отвалился от основного здания, где хранятся уникальные ценности.

Вот такая ситуация. С самыми добрыми пожеланиями. Н. Никифоров».

Уточним сказанное вначале: спешите купить билет в Тамбов! Спешите, спешите, спешите, а то опоздаете. Может рухнуть стена с Рафаэлем или отвалиться батарея с Рерихом, ценности погибнут, и вот тогда придется пересекать моря и океаны...

ВОСПОМИНАНИЕ О МИНИ-ЮБКАХ

Погода-мода мини-юбок
не юность выпала мою.
Мне было весело и любо
жить у соблазна на краю.

Был мир высокими ногами
перелицован и прошит.
Богини, снова став нагими,
прошли бесстрашно, как Брижит.

Мы улыбались обреченно,
плывя за ними, как во сне,
когда они разоблаченно
взметнули крылья по весне.

И в череде печальных фактов
от обнажения колен
росло количество инфарктов,
число разводов и измен.

Но мода столь была прелестной,
что любовались и ханжи,
и всех от красоты телесной
тянуло к таинству души.

Не стало в мире, что ли, юных?
Похолодало, что ль, вокруг?
Прошла эпоха мини-юбок,
Настала эра джинсов вдруг.

Вернется мода (ах, оставьте!),
да тех богинь уж с нами нет!
Как след от шпилек на асфальте,
от них в душе остался след...

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

Жив человек в футляре.
Мало ему галош.
Он как в костюм — в формуляры.
Он как в рубашку — в ложь.

Губами лепечет чуть слышно,
хмурит весь век чело:
«Как бы чего не вышло...
Как бы не вышло чего...
Ни жизни, ни смерти не вижу
и знать ничего не хочу:
как бы чего не вышло,
лучше я промолчу...»

Разоблаченья фатальны:
какой бы ни был фигляр,
нет человека в футляре —
есть лишь один футляр!

Когда бы без сердца и мысли
все жили под фразой его
«как бы чего не вышло»,—
не вышло бы ничего!

ПАДЕНИЕ СЕМЕНОВА И КАЗУС АРМСТРОНГА

Ироничное письмо

(стр. 166). Этот любопытный случай приводится в учебнике для иллюстрации «умысла на совершение преступления», но мне лично он показался образчиком некоей психопатологической мстительности и вызвал смятение в душе.

Вообще падение (чего бы то или кого бы то ни было из окна) почему-то наиболее часто встречается в учебнике. Видимо, потому, что метафорически связывается с падением моральным. Даже о несчастном Семенове, упавшем с третьего этажа, задевшем платформу и нанесшем увечье некоему инкогнито, сказано с оттенком лексической двусмысленности: «Виноват ли в этом Семенове? Нет. Он *не предвидел и не мог предвидеть* общественно опасных последствий своего падения».

Но это все у нас, дома, где с давних времен перемешались достоевские страсти и роковые случайности. Хуже обстоит дело в тлетворном буржуазном обществе, для разоблачения которого авторам учебника уже недостаточно Маркса, и над составленным ими текстами начинает витать тень чуть ли не маркиза де Сада.

Занимательны здесь и сами приводимые пассажи и особенно выводы. «Белый хирург наложил швы на руку 13-летнему негритянскому мальчику Армстронгу, получившему травму. Узнав, что тому нечем заплатить, разъяренный врач сорвал швы и выставил мальчика за дверь. Можно ли считать буржуазное общество гуманным?» (стр. 77). Никак нет, разумеется, куда гуманнее, когда вам на голову сыплется строительный мусор...

История с беднягой Армстронгом приводится в конце параграфа в качестве мыслительного упражнения. Но есть там и другие задачки, требующие подчас даже математических операций для доказательства столь же глубоких истин. Например, предлагается, сопоставив цены на билеты, подсчитать, во сколько раз больше фильмов сможет посмотреть советский школьник по сравнению с английским (стр. 57). Каких фильмов — этим вопросом фантазия авторов не возбуждается, приходя в восторг оттого, что «билет в кинотеатр в Советском Союзе может стоить 10—20 коп.». А так ли уж хорошо это, когда за приобщение к культуре платишь меньше, чем за мороженое? И не отсюда ли часто встречающееся пренебрежительное отношение к «киношке»?

Листая «Основы», то и дело наталкиваешься на удивительные открытия из области права, морали и связующих их отношений. То вдруг с облегчением узнаешь, что ученик, солгавший товарищу, не совершил уголовного преступления. То наслаждаешься сентенцией: «Легко понять, например, что совесть рабочего и совесть капиталиста принципиально различны» (стр. 27). Ссылка на Маркса лишь подчеркивает вульгарный характер его толкования. И так далее.

Самое удивительное, что вышло это учебное пособие для школьников всей страны в то самое время («Просвещение», 1987), когда во взрослых изданиях идет серьезный и требовательный разговор о наболевших проблемах нашего законодательства. Никто не ждет, разумеется, от авторов (П. Гуреев, Г. Давыдов, Э. Мельникова), от министерств просвещения и юстиции СССР, утвердивших учебник, остропроблемного и узкопрофессионального уровня изложения материала. Но не надо доводить популяризацию до абсурда. А то ведь восьмиклассник, который, помимо учебника, кое-что читает, вместо уважения к закону получит лишь повод, чтобы в душе посмеяться над ним.

А. ПЛАХОВ,
секретарь Правления
Союза кинематографистов СССР.

Евгений Алимпиевич ВЕДЕРНИКОВ

(К 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

РИСУНОК ЮБИЛЯРА.

ПРОБИЛ ДОРОГУ ПРОЕКТУ

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Мастер художественной штопки прорех школьного образоеания. 10. Человек, для которого идеал — хорошо забитое ноеое. 11. Химическое соединение, без которого басня — не басня. 13. Один за всех (*оперн.*). 14. Уклад, при котором слабый пол становится сильным. 15. Полное отсутствие всякого присутствия (*физ.*). 16. Зебра (*сельхоз.*). 17. У болтливого — на языке. 18. Балдеж (*индийск.*). 20. Пособничество реакции. 21. Невеста-аутсайдер (*устар.*). 24. Альтернатива (*ликер.-водочн.*). 25. Оракул (*орнитолог.*). 26. Индивидуальный таран (*обществ.-трансп.*). 28. Действенный метод руководства (*устар.*). 29. Ручной индикатор трудовых доходов. 30. Устройство, которое мотается играючи. 31. Столица, в которой «норвежки» естали на скользкий путь. 33. Корнеплод, на котором отрабатывался механизм семейного подряда. 34. Скáчки, на которых жокей обходится без лошади. 35. Результат изготовления из мухи слона (*лит.*).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Театральный атавизм (*авангардист.*). 2. Лесная табуретка. 3. Индзастройка Чингачгука. 4. Устройство, которое служит на повышение. 5. Библейская жертва акустики. 6. Капитан, которого еывели в люди собственные дети. 7. Любимое занятие Германна. 8. Ни встать, ни сесть (*мед.*). 12. Финальная проверка родительских возможностей (*студ.*). 14. Прообраз ГУМа в живой природе. 16. Положительный атмосферный процесс с отрицательной приставкой. 19. Гад ползучий (*устар.*). 20. Друг лавашный. 22. Спорный предлог поумничать. 23. Гуманный брат кинжала. 26. Гриб, который может иметь бледный вид. 27. Радиолюбитель, ловящий лис. 29. Небожитель, работающий в ночную смену. 30. Кресло, которое человека красит *(бюрократич.)*. 32. Двадцать одно *(азартн.)*. 33. Имя несуньи изделий из драгметалла *(сказ.)*.

Составил Сергей СЫТИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пирамида. 4. Автостоп. 9. Брандахлыст. 12. Арап. 13. Жбан. 14. Аспид. 15. Огарок. 17. Гамаши. 18. Одеяние. 19. Балаган. 23. Башмак. 24. Папаша. 25. Лубок. 27. Анис. 28. Арка. 31. Почтмейстер. 32. Антиквар. 33. Стерлядь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Приданое. 2. Море. 3. Дунька. 5. Воланд. 6. Овсы. 7. Палантин. 8. Карапуз. 10. Набалдашник. 11. Абракадабра. 16. Конек. 17. Галоп. 20. Образина. 21. Арбалет. 22. Каракуль. 25. Листва. 26. Корсет. 29. Лоск. 30. Метр.

КРОКОДИЛИНКИ

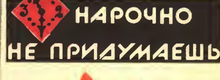
Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. ЧЕРНОВА, г. Чебоксары.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

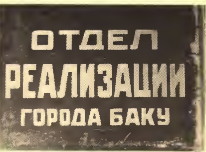

(Ценник).
Прислал А. Зотов, г. Кумертау.

«Вход в рынок в голом виде запрещается. Штраф 50 руб.».

(Объявление на рынке).
Прислала Н. Шадрина, г. Одесса.

Прислал В. Клюнников, теплоход «Сергей Орлов».

Прислал З. Стельник, г. Баку.

(Объявление).
Прислал В. Королев, г. Кохтла-Ярве.

JULY MORNING
ИЮЛЬСКОЕ УТРО

Декабрьским вечером в Москве царило ожидание июльского утра. И оно наступило:

There I was on a July morning,
Looking for love...*

Это была визитная карточка. Это был рок-прецедент! Кило (мега? гига?) ватты «Июльского утра» обрушивались на трибуны, то затихавшие, то взрывавшиеся резонансом исступления и восторга.

I was looking for love
In the strangest places...**

...Вот уж воистину: в Москве, в спорткомплексе «Олимпийский»... Но, судя по реакции многотысячной аудитории, британская группа «Юрайя Хип» нашла здесь и любовь, и признательность поклонников.

VERY 'EAVY, VERY 'UMBLE
ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО, ОЧЕНЬ ПРОСТО

И очень-очень громко. Не будем ханжами и пуристами, признаем, что тот конкретный вид музыки, который исполняет «Юрайя Хип», предполагает, конечно, отнюдь не камерное звучание. Эта музыка должна звучать громко. Но есть магический предел, за которым количество звука вступает в противоречие с его качеством. Громкое становится оглушительным; истинное предстает искаженным.

Доходило до эвакуации из зала осторожными и предусмотрительными мужьями беременных спутниц. Ну, это понятно. Не стоило, может, и рисковать, тем более что билеты на дороге не валялись.

Громкий звук неизбирателен, как фугас. И если иные композиции, не обремененные мелодией, в общем-то и создаются в расчете на децибелы, то уже упомянутое несравненное «Июльское утро» от перенасыщения ими сильно пострадало. Может, все дело в акустике спорткомплекса или качестве аппаратуры?..

INNOCENT VICTIM
НЕВИННАЯ ЖЕРТВА

Ошеломляющими, титаническими выглядели попытки организаторов концертов исключить всякую возможность контакта между исполнителями и аудиторией. Между сценой и трибунами лежала «ничейная земля» шириною в добрых полсотни метров, оснащенная некими заградительными металлическими конструкциями.

Можно было бы допустить, да и то пользуясь расхожими стереотипами, необходимость таких мер предосторожности где-нибудь «у них»: может, там принято забрасывать кумиров в знак протеста или благодарности лежалыми овощами, нижним бельем или прошивать их очередями из автоматов «Узи». Но что, право, могут бросить у нас? Разве что цветы.

А если серьезно, то рок — это не в последнюю очередь живой контакт, «фидбэк», то есть обратная связь, и диспозиция в «Олимпийском» обнаружила не только недоверие и неуважение к зрителям, но и абсолютное непонимание организаторами этой азбучной истины. Конечно, сцена и не должна стоять вплотную к трибунам, вокруг нее должно быть свободное «жизненное пространство», так почему бы не использовать его по назначению, не разрешить наиболее непоседливым представителям зрительской массы подвигаться и потанцевать?

Один попробовал. К нему тотчас кинулась, обнаруживая самые решительные намерения, внушительная группа захвата. На глазах у публики и «Юрайя Хип» бедолаге заломили руки за спину и в сложносочиненном состоянии членов куда-то уволокли. Судя по крутости мер пресечения, несчастный не то входил в руководящую верхушку «Красных бригад», не то хотел передать бас-гитаристу Тревору Болдеру план секретного завода балалаек и домр.

Была и еще одна невинная жертва. Мы имеем в виду отечественный ансамбль «Земляне», выступавший в первом отделении концерта. «Невинная» потому, что эта идея вряд ли принадлежала самим «Землянам». А «жертва» потому, что публика-то пришла все-таки на «Юрайя Хип», а оттого восприняла «Землян» не более как часто практикуемую в нашей торговле нагрузку. Контакта не получилось, заигрывание с залом выглядело неуместным.

«ЮРАЙЯ ХИП» В МОСКВЕ

EASY LIVIN'
ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ?..

Нам удалось взять короткое интервью у Мика Бокса — лидера «Юрайя Хип» и единственного из нынешнего состава группы, кто в 1970 году участвовал в ее создании («стаж» ударника Ли Керслейка — с 1972 года, остальные «примкнули» к группе много позже).

— Что вы скажете о советских зрителях, Мик?

— Они отчаянные ребята. Совсем не боятся вашей полиции. У нас бы при таком количестве охраны все сидели на своих местах как мыши. С вашими зрителями очень легко вести диалог, они понимают нас с полуслова.

— Не тяжело давать столько концертов подряд?

— Тяжело, но это наша работа. Мы к таким нагрузкам привыкли. Кстати, в этом году мы гастролируем уже 9 месяцев.

— Многим у нас в стране не нравится рок...

— А у нас, думаете, им все восхищаются? Есть его почитатели, есть равнодушные, есть яростные противники. И это прекрасно! А то было бы скучно. Иногда очень полезно открыть газету и прочесть про себя разгромную статью. В особенности с утра, чтобы завестись на целый день. Мы не стремимся прививать любовь к себе. Мы просто играем. Мы не ищем поклонников: они сами находят нас. А если они есть, значит, рок нужен.

— Как вы относитесь к чувству юмора?

— Пытаетесь проследить связь между названием нашей группы, которое мы позаимствовали у мистера Диккенса (из романа «Давид Копперфильд»), и нашим творчеством? Вряд ли это удастся сделать. Но в жизни мы очень ценим юмор... Кстати, если нам когда-нибудь еще соберутся оформить приглашение на гастроли в СССР, то мы будем, наверное, в таком возрасте, что останется только шутить.

— Что вам нравится и что не нравится у нас?

— Нравится ваша столица, доброжелательность и радушие людей, музеи, которые мы посетили, девушки, берущие у нас автографы. Не нравится напряженная обстановка в зале: кого-то хватают, уводят... еще: мы не сразу поняли, отчего это нас водят обедать только после двух? Не нравится, что нельзя верить вашим ресторанным меню: напечатано то, чего нет... Не нравятся назойливые вопросы ваших журналистов о наркотиках: они что, убеждены, что все рок-музыканты — наркоманы? Да разве мы могли бы, будучи наркоманами, продержаться на сцене 17 лет? Поверьте, чтобы сохранить форму, мы себе во многом отказываем... А вообще гастролями в СССР мы очень довольны.

MAGICIAN'S BIRTHDAY
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВОЛШЕБНИКА

О, юношеский максимализм иных коллег-журналистов! Бить — так наотмашь, целовать — так затяжным троекратно-перекрестным поцелуем, причем тех, кого накануне били. Не вчера ли еще железным тавром клеймили напропалую звезд западного рока: Ринго Старр опустился до выступлений в ресторанах, «Роллинг Стоунз» погрязли в финансовых махинациях, Мадонна нечистоплотна, а Элтон Джон вообще плохо поет. Анафема!

То ли дело сейчас! Из публикаций наших печатных органов в связи с гастролями «Юрайя Хип» следовало два основополагающих вывода: 1) все семнадцать лет своего существования «Юрайя Хип» только и мечтали приехать в СССР; 2) все семнадцать лет советская общественность только и ждала приезда «Юрайя Хип». Вывод третий, побочный: Мик Бокс восхищен игрой «Землян», ибо ничего подобного ему слышать не приходилось.

Время обнимать и время уклоняться от объятий...

LOOK AT YOURSELF
ПОСМОТРИ НА СЕБЯ

Одному из пишущих эти строки доводилось уже однажды побывать на концерте «Юрайя Хип». Было это ровно 10 лет назад в Женеве, где автору случилось быть в служебной командировке. Что дает некоторую пищу для сравнений.

И сравнение, откровенно говоря, будет отнюдь не в пользу «Юрайя Хип» образца 1987 года. Трудно сказать, в чем тут дело. Может, роковую роль сыграл уход одного из основателей группы Кена Хенсли, гитариста-органиста-вокалиста, который долгое время был центральной фигурой ансамбля, а главное, генератором музыкальных идей. Мелодии Хенсли всегда определяли индивидуальность группы. Именно его перу принадлежат и «July Morning», и «Easy Livin'», и «Return To Fantasy» («Возвращение к фантазии»), и «Gypsy» («Цыганка»). Эти песни и сегодня — «гвоздь» концертных программ «Юрайя Хип». Что же касается их новых композиций, то не знаем, как вам, а нам в них чувствительно не хватало... отточенности? Обаяния? Вероятно, всего того, что называется «лица необщим выраженьем», что, кстати, и вывело группу в разряд звезд мировой рок-музыки.

Нет, все это не к тому, что приглашение «Юрайя Хип» было ошибкой. Слава Госконцерту, что они приехали. Хотя, конечно, случись эти гастроли лет 15 назад... Ну, да что об этом. Можно было бы порассуждать на тему об уместности яичка в преддверии христова дня, но 15 лет назад с большей вероятностью следовало ожидать визита инопланетян, нежели гастролей британской рок-группы. Но и расточать неумеренные восторги по поводу заезда ансамбля, чей "звездный час" пришелся на первую половину 70-х, тоже охоты особой нет. В этих восторгах, воля ваша, мнится нечто глубоко провинциальное.

Ну, а как же с группами, популярными **сегодня?** Ужели ждать радости запоздалой опять? Обязательно ли, чтобы пригласить тот или иной рок-ансамбль мирового уровня, нужно, как в случае с «Юрайя Хип», дожидаться его **совершеннолетия?** И наступит ли время, когда такие визиты перестанут быть сенсацией года, превратившись в нормальное событие нашей культурной жизни?

Г. МЕЙЗЕРОВ,
Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

Примечание. В качестве подзаголовков в этой статье использованы названия пластинок и песен «Юрайя Хип».

* Июльским утром я искал любви...
** Я искал любви в самых неожиданных местах...

Янис НИКОЛОПУЛОС

БИРЖА. ВЕЛИКИЙ КРИЗИС-87

Покровитель торговли Меркурий в принципе никогда не выделялся среди своих коллег по цеху богов ни сугубой суровостью, ни особой склонностью к карательным акциям. Создается, однако, впечатление, что иногда он откладывает в сторону свой обвитый змеями жезл — кадуцей — и одалживает у своего шефа Юпитера громы и молнии. И тогда в западном деловом мире начинается буйство стихий.

...Гроза разразилась над Уолл-стрит в последней декаде октября 1987 года. Собственно говоря, биржевой барометр — индекс Доу-Джонса — стал падать с головокружительной быстротой еще в пятницу, 16 октября, предвещая нечто из категории тайфунов, торнадо и смерчей. «Доживем до понедельника,— говорили на бирже со смутной надеждой.— Может быть, ничего страшного не случится».

Понедельник не замедлил прийти, и оказалось, что злополучный этот понедельник куда чернее печально знаменитой «черной пятницы» 1929 года, с которой началась «великая депрессия» 30-х. Тогда стоимость акций упала за день на 12,9 процента. Сейчас — на 22...

Международный капитал накрепко связан бесчисленным количеством незримых нитей. Когда начинает накрапывать над Нью-Йорком, раскрываются зонтики в Лондоне, Токио, Франкфурте-на-Майне, Гонконге, Париже, Сиднее... А тут не накрапывало. Тут ливмя лило. И, как это всегда бывает во время стихийных бедствий, свою роковую роль сыграла паника. Держатели акций бросились сбывать стремительно падавшие в цене бумаги. За один только день на Нью-йоркской бирже было продано более 600 миллионов акций.

Чем же была вызвана немилость Меркурия? Американские обозреватели на этот счет практически единодушны: причиной катаклизма явился громадный дефицит федерального бюджета. Сокращения налогов — главная привлекательная черта «рейганомики»,— хотя и способствовали некоторому экономическому оживлению, вместе с тем образовали в доходной части бюджета зияющую пробоину ниже ватерлинии. Конечно, усугубили положение и мотовские военные расходы последних лет — без малого 2 триллиона долларов.

Еще один вопрос: как отразился разгул биржевой стихии на положении американцев? Судите сами: примерно 70 процентов жителей США ежемесячно вносят деньги в пенсионные фонды, а те, в свою очередь, скупают акции на бирже. Когда отшумел ураган, обнаружилось, что у многих американцев половина пенсионных сбережений унесена ветром...

Разыгрались и подлинные трагедии. В Майами некто Артур Кейн зашел в маклерскую фирму, «обнажил ствол» и уложил на месте ее вице-президента, маклера, а последнюю пулю приберег для себя.

Кто-то разорился в одночасье и дотла, кто-то понес терпимые убытки, кто-то отделался легким испугом, а кто-то оказался в барышах. Стихия капризна: и казнит, и милует.

Свою версию событий одного из октябрьских дней — историю с драматическим дебютом, но благополучным финалом — предлагает читателям «Крокодила» наш новый автор — Янис НИКОЛОПУЛОС. Он аккредитован в Москве в качестве корреспондента нескольких греческих и американских изданий.

19 и 20 октября 1987 года, в дни биржевой лихорадки, я очутился — и не то чтобы совсем уж случайно — в штаб-квартире одной из крупнейших в мире торговых фирм, занимающей два этажа в небоскребе по соседству с Чикагской товарной биржей.

Мой друг Джо, президент этой фирмы, принадлежит к числу молодых американских мультимиллионеров, сколотивших свое состояние собственными руками, тех самых, которые заявляются на работу в джинсах и готовы в любой момент отправиться на своем реактивном лайнере в какую угодно точку земного шара. Когда я позвонил ему из Вашингтона и сказал, что принимаю его приглашение и хочу заехать к нему в Чикаго, он ответил слегка извиняющимся голосом:

— У нас тут кое-какие проблемы с рынком. Боюсь, у меня не будет времени, чтобы показать тебе местные достопримечательности.

— Ничего,— сказал я.— Друзья познаются в беде.

Через несколько часов я был уже в чикагском аэропорту «О'Хэйр». Присланный Джо шофер усадил меня в огромный черный лимузин и отвез в загородный дом, расположенный в 100 километрах к западу от Чикаго. Джо живет здесь с женой, восемью детьми, а также секретарем, обеспечивающим телефонную и компьютерную связь со штаб-квартирой фирмы.

Входная дверь оказалась открытой. Я оставил чемодан в прихожей и двинулся в гостиную, где, как мне показалось, шла какая-то жизнь. Войдя в комнату, я стал свидетелем странной и неожиданной сцены. Джо лежал на кушетке перед камином, рядом с ним на полу стояла пара телефонных аппаратов, а вокруг суетилась жена с холодными компрессами и пузырьками всевозможных лекарств. Джо был едва живой.

Он приветствовал меня слабой улыбкой. «Добро пожаловать на передовую капитализма»,— произнес он не без усилия. Телефоны звонили до глубокой ночи. Кушетка Джо казалась командным постом, невесть как очутившимся в тихом загородном доме.

— Завтра попробуем как-нибудь поправить ущерб,— объявил Джо.— Сейчас отправляйся спать, а к шести утра спускайся к выходу.

Я ретировался в отведенную мне гостевую комнату, которая, вообще-то говоря, принадлежала одной из дочерей Джо. Она училась в школе и приезжала только на каникулы (дома постоянно живут только младшие: жена Джо организовала для них частные уроки). Прежде чем лечь в постель, я выглянул в окно. За пеленой дождя вырисовывались дворовые постройки (дом Джо представлял собою типичную ферму), конюшня, рядом со строениями было запарковано несколько машин. Повсюду царили тишина и покой. Трудно было догадаться, какие страсти скрываются за этим мирным фасадом.

В шесть утра еще не рассвело. Я на цыпочках спустился вниз. У ворот, подобно огромному черному коту, уже урчал мощный «Мерседес-Бенц». За рулем сидел Джо. Сзади расположился долговязый специалист по компьютерам. Я удобно устроился на мягком, обитом кожей сиденье, и мы понеслись в Чикаго со скоростью 200 километров в час. Утренние часы «пик» еще не наступили, и мы добрались до штаб-квартиры за 45 минут. По радио передавали новости; сообщения с бирж звучали как репортаж о крупной авиакатастрофе. Несколько раз, пока мы ехали, Джо снимал трубку установленного в машине телефона и о чем-то вполголоса говорил со своими служащими из ночной смены. Выслушивая их доклады, он все больше мрачнел.

Оставив машину в подземном гараже, мы поднялись в лифте на 46-й этаж. Эмблема фирмы Джо приветствовала нас со стены напротив площадки с лифтами. Мы зашли в контору — просторное помещение без перегородок, утыканное видеотерминалами. Посередине возвышался центр управления, напоминавший капитанский мостик. Вообще все это смахивало на авианосец. Внизу, под палубами, располагался кафетерий — «камбуз», каюты, системы жизнеобеспечения для экипажа из шестисот человек...

Джо энергично проследовал на «мостик» и взял на себя управление. Молодые помощники, сидя за дисплеями, следили за колебаниями цен на всех фондовых и товарных биржах мира. Джо выкрикивал руководящие указания с видом капитана, отдающего команды рулевому во время шторма. Он изменил курс, проложенный в его отсутствие «мичманами». Те слегка поворчали, но прислушались к словам своего «капитана».

Глядя на установленные на «мостике» дисплеи, где в виде графиков отражались рыночные тенденции, я буквально физически ощущал, как вздрагивает и качается под моими ногами «палуба» с каждым ударом экономической «волны». Я отыскал свободное местечко и принялся просматривать свежие газеты. Самые светлые головы американской журналистики пытались объяснить, что же происходит. Они напомнили мне синоптиков, выступающих на следующее утро после того, как по стране пронесся непредвиденный ураган. Из их утверждений следовало: они, конечно, знали, что это когда-нибудь случится, но не ожидали, что это случится так скоро. Они были единодушны в том, что вашингтонская администрация должна что-то сделать, чтобы сократить дефицит и восстановить деловую стабильность, но не объясняли, что именно ей надлежит сделать. Они жаловались, что президент утратил «лидерство», но сами, похоже, не имели ни малейшего понятия, в каком направлении нужно вести страну. Они сообщали об огромном ущербе, понесенном акционерами, с каким-то оттенком самодовольного лицемерия, как будто пресса не приложила руку к пропаганде экономического бума, заставившей среднего вкладчика пуститься в биржевые игры в годы «рейганомики»...

Я отложил газеты и пошел посмотреть, как Джо управляется со стихией. Теперь он походил уже не на капитана судна, попавшего в шторм, а скорее на полузащитника футбольной команды, плетущего нити победных комбинаций. Бесконечный день, вместивший в себя бесконечную череду действий, перевалил за полдень. Джо использовал свой «товарный портфель», чтобы возместить потери, и активно скупал акции по низшей цене. Его компьютеры отщелкивали миллиарды долларов.

К концу дня Джо собрал свою «команду» в конференц-зале на небольшое торжество. Потом он попрощался со мной: мне пора было ехать в аэропорт, лететь в Нью-Йорк, а оттуда — в Москву.

— Говорил же тебе, лучше бы ты выбрал денек поспокойнее,— сказал он.

— Я бы этот день ни на что не променял,— ответил я.

— Теперь бы самое время заняться главным,— заметил Джо,— пока экономические последствия гонки вооружений не ударили по нам с силой ядерной бомбы. На следующей неделе собираюсь в Москву: хочу поподробнее узнать о советских предложениях. А потом полечу в Вашингтон, переговорю со своими приятелями в администрации. Рон и Михаил Сергеевич могут и должны стать друзьями...

Джо выполнил свое обещание. Он действительно прибыл в Москву, обнаружив в ходе своих встреч здесь всю свою энергию, столь памятную мне с того дня, когда я увидел его на мостике финансового корабля в Чикаго. Словно бы между делом он заложил основу весьма многообещающего советско-американского совместного предприятия в основной сфере его деятельности — компьютеризированных программах «нового управления». А потом я увидел своего друга Джо по телевидению, в программе «Время», передававшей репортаж о встрече М. С. Горбачева с видными американскими бизнесменами. На какой-то момент его лицо показали крупным планом. Это было лицо счастливого человека!

Перевела Е. ПОПОВА.

№ 5 (2591)
февраль 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Е. Ведерников, В. Дубов, Л. Зархин, А. Клементьев, В. Луговкин, Е. Милутка, В. Мохов, В. Мочалов, В. Песков, А. Помазков, В. Тильман, Ю. Черепанов, В. Чернов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 11.01.88.
Подписано к печати 19.01.88.
А 03806.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.

Зак. № 1876.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент ул. Ленина, 41. Тираж 5 300 000 экз. (3-й завод 3 600 001—4 000 000) заказ № 2929.

«Рогач», ЧССР.

Редьярд КИПЛИНГ

ЛИМЕРИКИ

* * *

Рацион старичка из Монако
Составляли два зернышка мака.
Как-то раз на пари
Он их съел целых три,
Вызвав бурю восторгов в Монако.

* * *

Раз один эксцентричный старик
Сшил себе необычный парик.
Тот парик кое-кто
Принимал за пальто —
До того был парик тот велик.

* * *

Безобидный старик из Багдада
Был владельцем столь грозного взгляда,
Что, когда ровно в пять
Выходил он гулять,
Вмиг пустели бульвары Багдада.

* * *

Джентльмену из Вилья-Нуова
Пригрозили, что если он снова,
Посетив туалет,
Не погасит там свет,
То не жить ему в Вилья-Нуова.

* * *

Жил-был странный старик в Санта-Фе,
Бивший палкой коров в галифе.
Он тому ли виной
Или кто-то иной —
Только нет их теперь в Санта-Фе.

* * *

Говорят, жила дама в Бергамо,
Отвечать не любившая прямо.
— Вы пойдете в кино?
— Что ж, не исключено...—
Отвечала уклончиво дама.

Перевел Сергей САТИН.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Ойленшпигель», ГДР.

Барнабаш ТРУНКО (Венгрия)

ОПЕРАТИВНЫЙ КОМИТЕТ

Когда совершенно неожиданно на наш город обрушилось стихийное бедствие — сильный снегопад, общественность нашего дома решила образовать оперативный комитет по борьбе со снежными заносами.

Его председателем мы избрали дядю Чухайду со второго этажа, бывшего ломового извозчика, а ныне — известного забулдыгу и дебошира. Мы надеялись, что общественная работа хотя бы на время отвлечет его от ежедневных скандалов и исполнения непристойных солдатских куплетов, заученных еще на службе в обозе австро-венгерской армии.

Также в комитет мы избрали жильца нашего дома товарища Пшутца, который до пенсии работал в Палате мер и весов, поручив ему ежедневное измерение глубины и ширины снежных заносов и уповая на его опыт и знание различных измерительных приборов. Измерительных приборов в доме оказалось только три: слегка укороченный метр продавца магазина тканей Ковача, клеенчатый сантиметр портного Гетлица и металлическая рулетка сантехника Тарпатаки. Тов. Пшутц выбрал из них наиболее простой — деревянный метр. В дальнейшем при измерениях он делал небольшой допуск порядка 7—9 сантиметров.

Мы хотели избрать в комитет старого ценителя изысканных напитков туговатого на оба уха господина Карамелла с четвертого этажа, но он отказался от этого высокого доверия, когда до него дошло, что речь идет не об аперитивном, а об оперативном комитете.

После недельных дебатов по сложившейся обстановке комитет единодушно констатировал, что наступила зима.

Общественная жизнь в нашем доме была парализована, и комитет в первую очередь занялся ее оживлением. Для поднятия морального духа жильцов члены комитета быстренько сколотили группу художественной самодеятельности, а вечером устроили концерт на лестничной площадке второго этажа. Большим успехом пользовались, как ни странно, солдатские куплеты в исполнении председателя комитета, махнувшего перед концертом для большего художественного эффекта пару стаканов горячительного. Бурные аплодисменты вызвало и выступление 83-летней тети Карчи, исполнившей па-де-де из балета Адана «Корсар». Причем мужскую и женскую партии она исполняла одновременно. Концерт закончился зажигательной матросской жигой, в исполнении которой приняли участие все зрители, что продемонстрировало единство и сплоченность жильцов нашего дома.

Подняв моральный дух населения, комитет вплотную занялся бесперебойным снабжением дома хлебопродуктами. С этой целью была образована ударная бригада из наиболее метких жильцов, которая под руководством окулиста Мезеша забрасывала камнями угловую булочную, рассчитывая, что ее хозяин, человек глубоко религиозный, ответит не нецензурными выражениями, а, в соответствии с христианской традицией, свежевыпеченными булками, хлебами и сайками.

Члены комитета сконцентрировали также усилия на отправке в больницу рожениц. К сожалению, таковых в нашем доме не оказалось, но смекалистый крепыш Берци Салаи пообещал, что не заставит членов комитета долго ждать и роженицы в доме вскоре появятся. С этими словами он удалился. С тех пор его никто никогда уже не видел.

Проблема образования не отняла много времени. Комитет постановил, что школьники сами должны решить — ходить им в школу или нет. В результате на следующий день в школу отправился только сантехник Бела Тарпатаки: он как раз заканчивал первый класс вечерней греко-римской гимназии.

В одном из своих коммюнике оперативный комитет (или, как его ласково стали называть, оперком) сообщил, что силами ударного звена чуть не были расчищены от снега окна тети Карчи, проживающей на первом этаже.

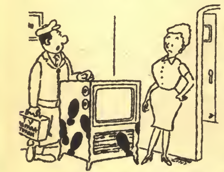
Оперативный комитет обеспечил и бесперебойное снабжение дома энергией. Например, председатель оперкома лично заменил элемент питания в радиоприемнике «Сокол» дяде Петренцеи. Правда, не обошлось без ЧП: на радостях счастливый владелец «Сокола» изрядно угостил председателя, который, исполняя свои известные солдатские куплеты, выпал из окна квартиры (на счастье, в сугроб, где и провел остаток ночи). Общественность осудила виносольного Петренцеи и взяла с него подписку в зимнее время года окон не открывать.

Бдительные оперкомовцы разоблачили махинации Мари Шулек, которая имеет лавку на первом этаже нашего дома. Она пыталась продавать во флаконах с надписью «Пьер Карден. Made in Hong Kong» под видом косметического молочка обычный полурастаявший снег.

Оперком до конца твердо стоял на посту и обещал, что к 20 августа ликвидирует все снежные заносы не только около нашего дома, но и в городе. По этому поводу в исполком голубиной почтой было направлено письмо с планом работ и списком необходимых механизмов.

Но пришла беда, когда жилец пятой квартиры на третьем этаже вернулся из командировки в Ереван. Этот злыдень вместе со своим выводком вышел на улицу и за 40 минут раскидал лопатой весь снег вокруг нашего дома. На другой день оперативный комитет прекратил свое существование.

Перевел Г. КОЗЛОВ.

— Я вижу, ваш муж сам пытался починить телевизор...

«Прессе», Австрия.

— Ты не могла бы рассчитать эту испанку!

«Суар», Бельгия.

ОБЪЕКТ и ВЫ

Фотоконкурс КРОКОДИЛА

НА СЛУЧАЙ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ... (жилой дом по ул. Грибоедова г. Тулы).

Фото А. МИЧУРИНА, Калужская обл.

Фото В. КОМЕНА, г. Днепропетровск.

Фото А. МАРКАЧЕВА, г. Норильск.

ОСВОИЛИ...

Фото А. ИВАНОВА, г. Ленинград.

Фото К. ТИМОШЕНКО, г. Белгород-Днестровский.

◄ Фото В. СИДЛОВСКОГО, г. Ейск.

Фото Ю. ЕВСЮКОВА, ► г. Харьков.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.